

Савинкова
Елена

Темп

Рассказ первый

12+

Елена Савинкова

Театр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44227704

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-07555-9

Аннотация

Везло нам, прям, как утопленникам. Личная жизнь не клеилась, непонимание родителей, учёба. И к этому всему мы впутались в странную и даже страшную историю. Очень хотелось бы думать, что всё это случайно. Молодые люди пропадают без вести при невыясненных обстоятельствах. Весь город шепчется о маньяке. Подозрительные исчезновения, нападения, полиция, пугающие тени, духи, экстрасенсы, и в центре всего этого мы. Трое, слегка необычных подростков.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	31
Глава 3	49
Глава 4	66
Глава 5	83
Эпилог	103

Елена Савинкова

Театр

От автора

Всё, что сейчас прочтёте, происходило в реальности и в наше время. Имена и города были изменены, дабы не открывать настоящие личности наших героев.

P.S. Посвящается моим лучшим друзьям.

Пролог

С чего всё начинается?

*Есть что-то, что мы
не поймём. . .*

Монах (Гребцов И.А.)

Давным-давно, точной даты никто не помнит, источники указывают по-разному, было построено величественное здание. Глубоко под землёй располагались длинные мрачные коридоры со множеством ответвлений. Во время войны туда попала бомба. Постройка сильно пострадала, и подземные этажи засыпало, остались только руины. Спустя много лет строение решили снести и построить летний театр, окружённый парком.

Театр находился в лесу, к нему вела асфальтированная дорожка и каменные ступени, по краям возвышались колонны, на которых были выведены красивые узоры. Когда поднимаешься выше, можно было увидеть взбирающиеся на холм лавочки. Каждый вечер театр был наполнен детским смехом и громкими аплодисментами, яркими воздушными шариками, и, несомненно, талантливыми артистами в ярких костюмах, которым рукоплескали зрители. То и дело сновали продавцы мороженого. Публика была разной. Приходили родители с маленькими детьми, молодые и пожилые люди. Когда начинался спектакль, на сцену с двух сторон лился разноцветный свет, выделяющий декорации, с изображением сказочных дворцов, царских кораблей, гружённых золотом и заморским полотном, морей с белыми барашками на гребне волн, деревьев с пёстрыми листьями и блестящими жар-птицами. После представления театр пустел, но лишь для того, чтобы завтра вновь наполнится светом, смехом, криками

восторга и новыми аплодисментами.

Сейчас театр опустел... навсегда. Он почти разрушен, о былых временах теперь ничто не напоминает. Его стены облупились и покрылись нелепыми подростковыми граффити. Наверху главной стены ещё остались красивые розовые узоры в виде витиеватых ромбов. В округлых проёмах двух противоположных стен видны теперь одни лишь обгоревшие балки. У лестниц обвалились пороги, оставив глубокие тёмные дыры. Всё завоевала сырость и темнота. Бывший зрительный зал превратился в лесную чащу, деревья и кустарники покрыли всё пространство и уже невозможно найти остатки былых скамеечек. Ряды колонн почти разрушены, некоторые упали, рассыпав бетонные кольца, как детская пирамидка. На дороге, за годы запустенья выросло дерево, преграждая своими раскидистыми ветвями путь.

Время лечит людей, но не здания, оно рушит их, стирая саму память. Через несколько лет театра совсем не станет, он рассыплется в камни и пыль. Лес возьмёт его под свою опеку, покрыв всё непроходимой чащей. Люди перестанут в него ходить и никогда не узнают его трагедий и радостей, успехов и неудач. Он молчалив, как задумчивый старик, хранящий тайну своей молодости.

Среди обезличенной толпы в том парке появилась рыжеволосая девчужка, которая крепко сжимала руку бабушки. Подойдя к пустой лавке почти в конце аллеи, они присели. Доев мороженое, девочка побежала рисовать мелками на ас-

фальте.

Вскоре ей это надоело. Спрятавшись за дерево, баловница услышала шелест. Обернувшись, она увидела вдалеке старое здание. Оттуда звучал уже голос, он манил и звал её по имени. Девочка поднималась по ступенькам и вот перед ней жёлто-розовая стена с облупившейся побелкой, опять ступеньки, но уже мелкие. Они привели малышку на большую площадку, но там никого не было. На солнышко налетела туча, стало пасмурно и прохладно. В центре сцены появился размытый тёмный силуэт. Он приблизился, коснулся головы девочки и произнёс: "Ещё рано!". Рыжевласка испуганно зажмурилась, но услышав, что её зовёт бабушка, открыла глаза. Она стояла на том же месте где пряталась.

Глава 1

**Судьба играет человеком,
Она изменчива всегда,
То вознесёт его высоко,
То бросит в бездну без стыда.**

Народная песня «Шумел, горел пожар
московский» переработка баллады Н.
Соколова «Он» (Кипел, горел пожар
московский...)

Утро началось со спора между мной и родителями. Был праздник – «День города», и мне хотелось встретиться с друзьями. Мы с ними договаривались пойти в город, посмотреть салют. Брат успел уехать на шашлыки, поэтому все возмущения матери выслушивал я. Но, в конце концов, мне удалось сбежать из дома. Во дворе уже ждал Димка, который не сразу признался, что его вообще не хотели отпускать. Он был на пару лет младше меня, но считал себя совсем взрослым. Покрутившись на районе и выяснив, что Влад не пойдёт, отправились в центр. Идя по очередной улочке, столкнулись с двумя девчонками. Обе невысокого роста, с тёмными волосами, как я потом узнал, Ирина, а рыжеволосая – Елена. Это были одноклассницы Димы. После долгих уговоров с нашей стороны, девушки согласились с нами пройтись, но вскоре одна из них извинилась и собралась домой. Разговоры, просьбы и все попытки её остановить, ни к чему не привели. Ира ушла, Лена долго колебалась, ей явно не хотелось возвращаться, но и гулять без подруги тоже. Дима что-то шепнул ей на ухо, и она согласилась пойти с нами. И вот мы уже бродили по центру города, смотрели концерты. С ней было так легко общаться, и она все больше мне нравилась.

Становилось темно, и мы, выйдя на набережную, выбрали место, откуда лучше будет видно салют. От водохранилища шла прохлада, и было видно, что девушка начала зябко поводить плечами. Димка был одет в футболку и спортив-

ные штаны, а вот у, меня сверху была накинута джинсовая рубашка в правом кармане, которой лежал паспорт. Поколебавшись, я всё же дал Лене джинсовку. Толпа собралась в ожидании, и немного стеснила нас к воде. Фейерверк был ярким, после каждого залпа становилось светло как днём, освещающая город переливающимися искрами. Но наступило время идти домой. Неторопливо прогуливаясь, шли провожать девушку. Очутившись возле подъезда, мы ещё долго не расходились. Вскоре Дима почувствовал себя лишним, что стало ясно и нам. Он не выдержал и почти силой увёл меня.

Долго я вспоминал Лену, и ругал себя за стеснительность, ведь когда я аккуратно снимал с плеч девушки свою рубашку, то мог её поцеловать. Память у меня плохая, и водоворот будних дней закружил, постепенно всё забылось. Учёба, подготовка к выпускным экзаменам, как трясина затянули, пролетел почти год.

Мой одноклассник Влад пригласил отметить выпускной в компании ребят с его двора. Не могу сказать, что все мне нравились. Но я периодически с ними гулял, и даже привык к их обществу. Собирались они в беседке старого детского сада рядом с двенадцатиэтажным домом.

Прошли вступительные экзамены в колледж, и я уже шёл к ребятам, чтобы похвастаться, как передо мной остановилась девчонка. Поздоровавшись, она начала беседу, но заметив моё удивление, смутилась. Что-то в ней было отдалённо знакомо – рыжие волосы, курносый нос, веснушки. Догадав-

шись, что мне трудно её вспомнить, она представилась и рассказала где и при каких обстоятельствах мы познакомились. Это не очень помогло, но обижать милую девушку не хотелось. Попрощавшись, разошлись каждый по своим делам. В задумчивости и в воспоминаниях провёл оставшееся время, даже не замечал поздравления друзей.

После оформления всех необходимых документов для зачисления у меня, наконец, появилось много свободного времени. Я днями напролёт просиживал за компьютером, и иногда выбирался на улицу. Почти пол лета пролетело и становилось всё жарче и идти куда-то не хотелось.

Сегодня до обеда лил дождь, а после небо просветлело, стало свежо. Я давно уже некуда не выходил и практически ни с кем не общался. Помимо затворнического образа жизни у меня была ещё одна весомая отрицательная черта – постоянно опаздывать.

Капитально задержавшись, подходил к беседке. Там уже были все и, что-то бурно обсуждали. Среди знакомых ребят, сидела та сама девушка, образ которой я ещё не успел забыть. Теперь мы виделись почти каждый день, общались. Она принимала мои робкие ухаживания. Спустя некоторое время начал замечать, что мне без неё плохо, но выразить свои чувства не мог. Хотя наша компания практически не вмешивалась, всё рано стала напрягать. Наконец заметив, что на Лену обращают внимание другие парни, собрал всю свою храбрость и предложил ей встречаться, на удивление

девушка не отказала. Начался период романтических проявлений и встреч, к которым я не привык, что постепенно разрушало отношения между нами. Мне опять больше нравилось сидеть дома, чем гулять. Всё же не понятно, почему Лена продолжала поддерживать общение со мной.

Когда я в очередной раз задержался к ней на встречу, где-то на полчаса, она не выдержала и пришла сама ко мне домой. Познакомившись с моими родителями, братом и с племянниками, девушка стала желанным и почти постоянным гостем. Видя, как она, с большим удовольствием нянчиться с близнецами, частенько ловил себя на мысли, что немного ревную. Всё же Ленка была очень упорной, и всеми правдами и неправдами ей удавалось вытащить меня на улицу, попутно ругаясь:

«— Ты прям, как монах-затворник! Разве так можно?!»

Я не придавал значения её словам, до тех пор, пока не заметил, что в одной из компьютерных игр мой герой носит имя – Monah. С этого времени у меня появилось прозвище, которое устраивало по всем параметрам.

Чаще всего мы гуляли вдвоём, но иногда приходили в беседку, а когда было холодно, вся компания размещалась на техническом этаже двенадцатиэтажки.

Почему мы пошли туда не помню, наверное, решили посмотреть на засыпающий район с высоты. Лена взяла меня за руку, пальцы у неё всегда были холодными, но мне всё равно захотелось их согреть. Я не был романтиком и не умел пра-

вильно демонстрировать свои чувства, но стоя там, рядом с ней, всё на миг изменилось. Волосы девушки трепал ветер, и она задрожала. Не задумываясь, расстегнул свою безразмерную ветровку, нежно обнял за плечи и укутал её. Ленка смотрела на меня, серо-голубые глаза были глубокими, они выражали нежность и благодарность. Выдохнув и собрав всю смелость, как перед прыжком в воду, чуть склонился и поцеловал её.

Лето бежало к концу, а жара выжигала на улицах всё живое. События, произошедшие на тринадцатом этаже, немного оживили наши отношения. Мы опять проводили время вдвоём, но прогулки по району уже наскучили. Поэтому недолго споря, отправились в старый парк, находящийся в лесу.

Гуляя по тропинке, почти дошли до аллеи с лавочками. Лена замерла, глаза её загорелись таким огнём, что я даже растерялся.

– Пошли... – она потянула меня за руку.

– Куда?

Передо мной открылась картина запустения. Само здание было наверху, к нему вели ступеньки, если их уже можно было так назвать. Поднялись вверх, нас встретила желтовато-розовая стена, в ней уже изрядно не хватало кирпичной кладки. Фонарные столбы поржавели и уже никогда бы не загорелись.

Подойдя ближе, я заметил, что окна были очень малень-

кие и у самой земли, но стёкол и ставней не было. Ленка вцепилась в мою руку и тянула за собой. С боку были мелкие порошки, заваленные обломками кирпичей, штукатуркой и всяким мусором, к тому же из стены в дверном проёме торчала арматура. Напрыгавшись сполна по всем развалинам, мы вышли на ровную площадку, как оказалось – это была сцена. С неё нам открылся зрительский зал. Единственным напоминанием, от которого остались бетонные остовы лавочек, деревянный настил которых сгнил уже много лет назад. Деревья начали захватывать зал, прорастая на каждом свободном клочке земли. Само здание театра, так же не осталось без внимания природы, кое-где росли маленькие клёны, и стелился мох. Пока я бродил, оглядывался, Ленка стояла как вкопанная, только глаза обеспокоенно кого-то высматривали. Не найдя никого она вздохнула и поглядела на меня. В долю секунды по моему телу пробежал озноб, руки моей спутницы были в мурашках. Я подошёл к ней и обнял, закутывая её в свою ветровку. Листья на деревьях зашелестели, но ветра не было. Мне тогда казалось, что нас закрывает стена. Девушка испуганно прижалась ко мне и зашептала:

– Уйдём отсюда...

Посмотрев на неё, так захотелось утешить, успокоить, и тут я увидел как её волосы, завязанные в хвостик, отливают рыжим и произнёс:

– Лисёнок, что ты? Ветра испугалась?

Молчание затягивалось. Тишина начинала бить по ушам.

Нам начало становиться не по себе, и мы решили уйти. А когда стояли около подъезда, она всё рассказала. Что была в этом парке с бабушкой, как забрела в театр на зов неизвестного и о том, что никто ей не поверил. Если честно мне тоже верилось с трудом, но заглянув ей в глаза, понял, что это не обман и не шутка. В этот вечер отправились по домам, даже толком не простившись. Мы стали чаще гулять в парке, подолгу сидеть на сцене. Больше там ничего не беспокоило, а даже наоборот было очень хорошо и спокойно.

Время не стоит на месте, что-то уходит, а что-то приходит. Вот и в моей жизни случились перемены. Отношения с Леной становились всё прохладней, а начавшаяся учёба в колледже только это усугубила. Вскоре мы расстались, но отпустить её до конца так и не смог, всеми способами пытаюсь сохранить дружбу, в надежде, что всё изменится в лучшую сторону.

Новый распорядок дня, предметы, коллектив ещё сильнее выбили меня из колеи. Деваться было некуда и пришлось как-то общаться, для начала с соседом по парте. Сперва, понемногу, а потом оказалось, что он очень интересный человек. Звали его Алексеем. Высокий, спортивный, темноволосый парень. И вот мы с ним нашли общий язык. Когда меня назначали старостой группы, а его заместителем, наше общение стало ещё более частым. В силу всех сложившихся обстоятельств – сдружились. Помогали и прикрывали друг друга. В актив колледжа записались одни из первых, если быть

до конца честным нас туда отправила Наташа, так вся группа называла за глаза молодую преподавательницу по математике. Просто она была руководителем самодеятельности и нам с ней очень повезло. После пар у нас были тренинги для выступлений, ставилась речь, давались некоторые сценические навыки и много ещё интересного. Только вот времени свободного почти не было, и я неделями не виделся с Леной. У неё тоже были свои заботы, она уже начала готовиться к поступлению на журналистику в колледж при университете. Постоянно находилась в напряжении, я понимал и старался не обращать внимания, на её вымотанное и взвинченное состояние.

К ежедневным занятиям добавились репетиции, и чем меньше мы встречались с Ленкой, тем крепче становилась наша дружба с Лёхой. Он стал частым гостем, родители, брат и племянники к нему, очень хорошо относились.

Дни, недели неслись с бешеной скоростью. Началась подготовка к нашему первому концерту – «Осенний бал». Собирались активистами почти каждый день, придумывая номера, сценки, песни и конкурсы. На отработанный и подогнанный сценарий ушло две недели упорного труда. Дальше каждый участник прогонял до автоматизма свою часть. Мы и две девчонки-бухгалтера, Вика и Оля, стали ведущими. Близилась общая репетиция, все были в сборе, кроме одной из ведущих. Потом выяснилось, что девушка попала в больницу и не скоро придёт. Замена нашлась, её звали Мария.

Пришлось лишний раз задерживаться. Маша очень симпатичная, высокая, стройная, с косой до пояса. Внешность модельная, и как оказалось характер тоже. Но общее дело, как правило, сближает. Праздник прошёл успешно, мы продолжили общение с новой знакомой. Лёшка мне признался, что она ему нравится, но дальше знакомства не заходило. Пока все вопросы о моих симпатиях, я оставлял без ответов.

Учёба так же не давала времени расслабиться. Оформляя доклад, мой друг задержался, и остался с ночёвкой. Мы долго болтали, он рассказал про девочку, которая жила по соседству и очень ему нравилась, а я всё же проболтался про Лену. После этого разговора, решил их познакомить, но по закону подлости никак не получалось.

В суете и в круговерти жизни мы доучились до зимы. В привычном составе ведущих: я, Лёха, Маша и Вика, провели новогодний концерт, и отправились сдавать первую в жизни сессию. На удивление всё оказалось не так страшно, хотя впоследствии несколько человек из нашей группы были отчислены. Окрылённые успехом, пригласили отметить новый год Лену и Машу, но обе девушки отказались.

Алёшка жил с бабушкой, а я соответственно с родителями, братом и близнецами, в общем, нам обоим хотелось оторваться. В небольшой компании мы встретили новый год и проводили старый.

В каникулы мне удалось познакомить друзей. Они отнеслись очень холодно и даже настороженно друг к другу. Но

деваться им было некуда, поэтому если получалось, то гуляли втроём. Со временем они притёрлись, и хоть их взгляды на мир были противоположными, все же иногда находили общие темы.

Лёшка продолжал проявлять внимание к Маше, но всё было бессмысленно, особенно с учётом того, что общались мы с ней только на активе. Он не замечал, как на него заглядываются другие девчонки, а она не воспринимала его. Репетиции, концерты к праздникам, конференции стали поглощать время, отведённое на учёбу. Нас отпрашивали с лекций, иногда вместо контрольных, давали доклады. В общем, всё было не плохо, и как только пришло тепло, мы отправились в театр. Теперь Лёша узнал о нашем месте. К рассказу девушки, о событиях, произошедших с ней здесь, он отнёсся весьма скептически, оно и понятно, кто мог в такое поверить.

Нас опять закрутило водоворотом событий, и мы очень долго не виделись. У нас началась зачётная неделя, а следом сессия. Лена ушла с головой в подготовку и сдачу выпускных, вступительных экзаменов. И наконец, когда мы уже второй день бездельничали, раздался телефонный звонок. Радостный девичий голос оповестил нас о том, что у неё всё получилось.

Как обычно, мы втроём сидели на сцене. Несмотря на замечательные новости, эти двое поругались. Вдруг ветер донёс до нас запах гари. Испугавшись, что может быть пожар, мы решили проверить. Спустившись по ступенькам, веду-

щим к длинному коридору, я ничего не заметил. Лёха решил залезть наверх по разрушенному строению, окружающему сцену вокруг. Он карабкался по перекрытиям из досок, которые давно прогнили, к тому же они были обгорелыми. Лена от испуга начала кричать на него. Она ругалась, просила, а потом уже и требовала, чтобы он оттуда слез. Алёшка только издевался над ней, подливал масла в огонь. Но всё же вскоре спустился. Взаимные упрёки переросли в ссору. Накал страстей становился всё сильнее, они уже начинали переходить на личности, мне пришлось вмешаться. Друзья сидели, молча, дуясь друг на друга, а время шло к полуночи. Вышедшая луна начинала освещать тонкими лучами света развалины театра, заволаживая и придавая месту таинственность. Уже собрались уходить, но тут послышались шорохи, голоса из подвала.

– Что это? – прислушиваясь, спросила Ленка.

– Наверное, местные бомжики заблудились, – отмахнулся Лёха.

Страх сковал меня, но любопытство победило, и я предложил:

– Давайте сделаем факел и сходим, посмотрим.

Мои спутники кивнули и начали готовиться, нашли палки, намотали на них мусор: пакеты, тряпки. Когда три факела были готовы, направились к коридору. Мы частенько бродили по нему при свете дня. Маленькие окошки под потолком, хоть и мало, но всё же давали свет. Несколько ближай-

ших комнатушек вели в лабиринты комнат и переходов. Завернув в один из проходов, всё дальше отдалялись от коридора, продвигаясь вглубь, идя на еле слышный шум. С каждой комнатной, звук становился всё громче. В самой дальней камерке находился кто-то, кто звал нас. Когда уже порядком испуганные мы вошли туда, кроме тряпок там ничего не оказалось. Я решил немного осмотреться, но тут, в помещении, в котором не было окон и находившееся глубоко под землёй и далеко от входа, подул ветер и потушил факелы. Оказавшись в полной темноте под бешеное биение сердец, мы лазили по карманам в попытках достать телефоны, ничего не удавалось. Паника начала овладевать нами, но тут в проходе забрезжил тусклый свет, кто-то приближался к нам. Во рту пересохло, в висках колотило. В дверях появился странный силуэт. Он приблизился к нам и коснулся каждого. Я зажмурился и услышал голос, он просил меня о помощи, сердце почему-то билось уже спокойно. Продолжая держать Лену за руку, открыл глаза. В моей левой руке горел факел. Я посмотрел на своих спутников, они тоже были в шоке. Решив побыстрее покинуть подвал, мы направились к выходу. Благополучно очутившись на улице, смогли вдохнуть свежий воздух. Было совсем уже темно. На небе светила луна, окружённая звёздами. Испуг и удивление не хотели покидать нас.

Возвращаясь, домой по тёмным тропинкам парка, не заметили, как вышли на широкую дорогу, на которой стояла

пьяная, явно не мирная, компания молодых людей. Не стовариваясь, пошли в обход. Нас обступили, увидев, что с нами девушка ребята заулыбались, начали перемигиваться, переговариваться. Я и Лёшка попытались закрыть собой Лену, но разгорячённые парни были со всех сторон. Мы стали спина к спине. Каждый из нас понимал, что это плохо закончится.

От первого выпада, я чудом увернулся, краем глаза заметил, что моего друга тоже атаквали. Удар, резкая боль, падение на землю, двое направились ко мне, но меня больше беспокоило, что несколько человек пытаются скрутить нашу спутницу. Она сопротивлялась, как могла, одному из нападающих разбила нос. Он, грязно матерясь, залома ей руки и прижал так, чтобы не вырвалась. Второй парень в это время подошёл к ней и, ухмыляясь, как гиена, расстегнул майстерку на девушке. Мне казалось, что время затормозилось. Громкий крик, невнятные ругательства и тот паразит, который намеревался полапать бедняжку, осел на землю. Видимо она врезала коленом в пах этому хаму. Нападающие отвлеклись. Ушибленный встал и с такой злобой с размаху приложил драчунью по лицу, что та обмякла в руках мучителей. Мой разум помутнел от бессилия и злобы. Но этому гаду было мало. Он достал из кармана нож, и направился к, пришедший в себя, Ленке. Не знаю, какие мысли, и чувства переполняли меня. Я протянул руку и закричал. В этот момент нож мучителя рванул с бешеной скоростью и даже порезал ему руку. Все остолбенели, а парни, которые били Лёшку, задёр-

гались, как будто их кто-то тряс. Что-то, прокричав негодяи убежали, а мои друзья повалились наземь.

Хорошо, что это была ночь с пятницы на субботу, впереди были выходные, чтобы подлечить раны. Как мы добрались до дома, не помню. Более, или менее пришёл в себя, когда сидел на кухне. Ленины родители уехали на дачу, и можно было спокойно поговорить. Всё тело болело. Девушка возилась в аптечке. Взглянул на неё: глаза полные слёз, разбитая опухшая губа и рана ещё кровоточила. Найдя нужные лекарства, она принялась обрабатывать мою разбитую бровь. Йодовая сетка покрывала мои руки и часть туловища, такая же печальная картина была у моего боевого товарища. У него ещё вдобавок ссадина от скулы до челюсти и отломился кусок верхнего левого клыка. В общем, погуляли на славу. Хотя больше беспокоило, не наши увечья, а как закончился неравный бой. Ленка, морщась от боли, прижигала рану, я не смог на это смотреть и ушёл в зал. Лёг на один из матрасов, разложенных на полу. Усталость и боль уступали место сну и перед тем, как закрыть глаза и отключиться, я услышал, как мои друзья шептались на кухне.

Утро оказалось болезненным, но приятным. На столе в тарелке дымился омлет и чашка чая, горячего и ароматного. Мои друзья как-то непривычно мирно суетились на кухне, мне показалось это странным.

– Что произошло? – спросил я.

Лена вздохнув, включила радио, там шли местные ново-

сти. Дикторша строгим голосом произнесла:

"В ночь с пятницы на субботу, в районе парка было совершено ужасное нападение на группу молодых людей. Четверо из них были госпитализированы в критическом состоянии. Как сообщают официальные источники, один из пострадавших поступил с ножевым ранением, нож был найден на месте преступления. Остальные попали в реанимацию, после поражения электрическим током, предположительно такие повреждения им были нанесены нестандартным электрошокером. Врачи уверяют, что потерпевшие уже идут на поправку. Милиция завела уголовное дело по факту нападения, детали не разглашаются. Мы будем следить за состоянием здоровья молодых людей и за расследованием этого запутанного дела".

Девушка выключила звук. Мы потупили взгляды. Молчание затягивалось. Лёша начал первым:

– Я не знаю, что и как там произошло, но эти сволочи в больнице, а в парке наши следы.

– Это точно. Вообще мне интересен один момент. Если им так плохо, то, как они смогли резво сбежать? – спросила Лена.

– Вполне объяснимо – шок...

– Только это, вас беспокоит? – не выдержав, взорвался я. – В больнице оказались четверо парней, которые невесть, что могли с нами сделать. Как это так получилось?

Во мне бурлило столько эмоций, махнул рукой. Кружка,

повинуясь невидимой силе, поднялась со стола, пролетела почти метр и с грохотом рухнула вниз, разбившись о пол. Мои друзья испуганно и удивлённо смотрели на меня. Немой вопрос застыл в воздухе. Девушка взяла спичечный коробок и положила передо мной. Как не пытался, не кряхтел, не пыхтел, всё оставалось без изменений. Лёшка посмотрел на осколки кружки на полу. Подойдя ко мне, прошептал:

– Вспомни, как вчера тот нелюдь ударил Ленку.

Спичечный коробок взлетел и врезался в стену, раскидывая спички в разные стороны.

– Обалдеть! Круто! – выдохнули мы все трое.

Но тут, резко заболела голова, я даже согнулся сидя на стуле, закрыв руками лицо. Из носа потекла кровь. Удивление и восторг моих друзей сменился беспокойством. Леночка принесла из ванной полотенце, намочила холодной водой и дала его мне. Вскоре всё нормализовалось.

– Я вот думаю, если нож вырвал Ваня, то кто вырубил этих троих? Их ударило током, но проводов там нет... – Ленка переводила взгляд, то на меня, то на Алёшку.

Мы пожали плечами, ответов не было. Весь оставшийся день проходил в бессмысленной суете. Слушали новости, пытались поговорить, выяснить всё ли нормально со мной, может и с ними тоже что-то не так. В общем, и вечер не принёс ничего хорошего, кроме тяжких размышлений. После ужина постелились и легли спать.

Я проснулся от шума воды. Приоткрыл глаза и встал, в

полудрёме с матраса. Пройдя по коридору, увидел тусклый свет из ванной. На автомате раскрыл дверь. Испуганный девичий вздох резко меня разбудил. Простоял минуту в ступоре, извинился и ушёл в зал. Вскоре Лена вышла из ванны, тихо, как тень, проскользнула мимо и легла в кровать. Ещё очень долго не мог уснуть и даже во сне, под утро меня преследовали воспоминания о растрёпанной, прикрытой полотенцем, мокрой девушке. Только вот когда она смотрела на меня, я слышал, откуда-то извне, её и Лёхин голоса, они опять ругались. С каждой секундой их ссора становилась всё отчётливей и громче. Нехотя открыл глаза и понял, что скандал в самом разгаре. Из обрывков фраз стало ясно, что нашей подруге ночью плохо спалось, и снились разные очень странные сны, связанные с недавними событиями. Когда мне удалось поднять себя с матраса, тело ужасно болело, и, пройдя на кухню, потерял дар речи. Мои друзья стояли друг напротив друга и с такой злобой высказывались, что даже стало не по себе. На меня они не обратили внимание. Но я всё же решил вмешаться:

– Что случилось?

– Ничего! – выпалили они.

– Просто кто-то не хочет меня слушать! – с пылом и обидой сказала Лена.

– Как можно в этот бред поверить!

– Объясните в чём здесь дело?

– Когда мы вчера легли спать, я на удивление быстро усну-

ла. Мне приснилось, что мы в театре. К нам начали подходить люди, что-то с ними было не то. Они просили нас о помощи. Потом из толпы вышла девушка и сказала, что нас выбрали мёртвые, и мы их должны спасти. Ощущения были очень неприятными, и вскоре переросли в страх. От ужаса я проснулась. Поэтому ты меня в ванной и застал.

– Даже так?! – съязвил Лёха.

– Что ты себе позволяешь! – закричала от смущения, Ленка.

– И что я такого сказал?! Вообще бред всё это!

– Ты не веришь мне, считаешь, меня непонятно кем. Знаешь что?! Иди ты...

– Куда?

– Куда подальше!

Заряд белой змейкой сполз с руки нашего друга и с тихим треском коснулся Лены. Скандалистка ойкнула, закатила глаза. Забыв обо всём, мы кинулись ей на помощь. Еле успели поймать до того как она упадёт на пол. Удивительно насколько быстро отреагировали. Девушка открыла глаза после того, как Лёша протёр ей лицо холодным, мокрым полотенцем. Что-то изменилось. Взгляд её был наполнен уверенностью, а в голосе звучала сталь:

– Нам пора учиться!

Спрашивать, с чего, зачем и почему не хотелось, к тому же мы оба ей поверили. Ленка встала и продолжила:

– В театре тренироваться нельзя, нужно искать место, но

перед этим надо выяснить, что произошло с теми людьми, которых я видела во сне.

Вот так с необычных выходных началась наша новая, интересная и опасная жизнь.

Глава 2

*Лучшими охотниками являются не те,
у кого есть склонность к охоте, а те,
кому пришлось долго бороться и
напряжённо учиться всем хитростям
этого занятия.*

Т. Марез, «Возвращение воинов»

Наш город медленно умирал, после того как закрылись заводы, поэтому заброшек было много. Мы обходили каждую, ну, разве кроме подвалов. В заводской котельной, обосновались наркоманы. А на опустевшем складе собирались скинхеды, так, что нам там точно ловить было нечего. В пятиэтажный недостроенный дом, называемый местными «Скелет», попасть так и не удалось. Его огородили, как могли и круглыми сутками охраняли. Но не из-за того, что боялись разграбления, а из-за подростков, которые приходили туда умирать.

Спустя несколько недель проведённых в поисках, остановились на бараке, который должны были снести лет пять назад. Одноэтажное здание, на отшибе. Бомжатник ещё тот, обшарпанные стены, без окон и дверей, полы застелены тряпками, кругом грязь.

И вот в очередные выходные, встретились. Осмотрели это злачное место и определили фронт работ. Хорошо, что лето уже в самом разгаре и теперь будние дни тоже были свободны.

Конечно в шлёпках или даже в сандалиях, там ходить опасно. Поэтому я и Лёха поехали к нему на дачу, чтобы забрать респираторы и сапоги. Мы отправились на велосипедах, это гораздо быстрее и бесплатно. Правда мне было тяжело, одно дело кататься во дворе и по району, а другое так далеко и по оживлённой трассе. Местность поражала красо-

той. Зелень, в которой утопали маленькие дачные домики. Лес стоящий живой стеной. На участке росли яблони, груши и черешня. Пока Лёша возился, я объелся ягодами. Но мою идиллию прервала женщина, которая вошла в калитку.

– Здравствуйте, тётя Кать! – раздался за моей спиной Алёшкин голос, видимо он уже освободился.

– Добрый день, мальчики. Как ваши дела?

– Отлично, учёба закончилась – отдыхаем. Это мой лучший друг Ваня. Екатерина Михайловна наша соседка напротив.

– Очень приятно познакомится, – кивнул я.

– Мне тоже. Какие вы молодцы, что приехали.

– Да, мы ненадолго.

– Жаль. Как бабушка себя чувствует? Она приедет на выходных?

– Всё нормально. Если не будет повышаться давление, то приедет.

– Ну, развлекайтесь, – помахав рукой, она пошла к калитке, но обернулась. – Лёшинька, а Юля здесь, ты бы зашёл...

Когда женщина ушла, я повернулся к другу с молчаливым вопросом.

– Наши дедушки дружили. Все нас сватают. Правда, она очень даже ничего.

Закончив сборы, мы отправились в обратный путь, но другой дорогой. Обойдя дачный посёлок по кругу, остановились у деревянного домика. В беседке сидела девушка, и

рассматривала журнал. Увидев нас, она поднялась и подошла к забору. Юля действительно была очень симпатичной и улыбчивой.

– Привет. Уезжаешь? – начала разговор девушка.

– Здравствуй. Да, мы по делам. Это Ванёк.

– Юля. Лёш, не задержишься?

– Конечно, мы не торопимся.

– Хорошо, – она улыбнулась и явно чего-то от нас ждала, но мы так и не поняли чего.

Разговор постепенно приходил в тупик. Юля была явно расстроена, тихо попрощавшись с нами, ушла. Лёха ещё пару минут постоял у забора, поругался на себя, и сев на велосипед покатил в сторону города. Мы довольно долго сидели в тихом дворе неподалёку от моего дома. Он рассказал, как познакомился с ней, о том, что уже два лета пытается завязать отношения, но дальше дружбы ничего не получилось. На прощание мой друг попросил:

– Ленке о Юле не рассказывай, пожалуйста.

В ответ я только кивнул, хотя мне это показалось странным. Дома меня заждались родители, и конечно досталось по полной.

Спустя несколько дней домашнего ареста, когда стемнело, мы приступили к генеральной уборке. Лена захватила из дома рабочие халаты и высокие резиновые перчатки, а у знакомого попросили тележку. Это был полный кошмар, сперва нам пришлось заколотить окна, приделать дверь. Те-

перь в закрытом пространстве просто задохались от вони. Потом выносили оставшуюся мебель, которая была не пригодна. Стол, стулья, табуретки, это не считая всяких банок, склянок, шприцов и прочего мелкого мусора. Мы не спали, почти сутки выгребали всё с пола. Мусорные баки были не далеко, не так тяжело таскать. Силы нас покинули, следующие сутки просто отсыпались и отмывались.

Наконец когда вынос хлама закончился. Начали мыть стены, кое-где подкрасили. Ленка залила пол каким-то средством, и уже порядком уставшие, грязные, голодные и злые разошлись по домам.

Отмывать помещение пришлось не один раз, и чтобы себя отвлечь от неприятной работы, пробовали свои силы. Это не всегда помогало, но смена деятельности лучше, чем однообразие.

Я прокручивал в голове самые неприятные события прошлого, давая злости заполнить мой разум. Протянув руку, почувствовал, как из солнечного сплетения к кончикам пальцев потекла тонкая струйка тепла. Напрягшись, попытался поднять тряпку. Она неохотно оторвалась от пола, потом начала дёргаться в воздухе, у меня плохо получалось сосредоточиться, ладони покалывало. После минутного метания из стороны в сторону, тряпка с размаху ударилась о стену, о потолок и медленно кружась, опустилась мне на голову. Хорошо, что она была чистая и сухая, но всё равно было неприятно и обидно, к тому, же мои друзья бессовестно хо-

хотали. Красный как рак, стащил тряпку с головы и бросил её в угол.

Подойдя к коробке, стоявшей неподалёку и покопавшись в ней, я вытащил лампочку и протянул Лёшке. Она тихонько затрещала, помигала и загорелась. Нашему восторгу не было предела. Видимо мы так развеселились, что лампочка с хлопком разлетелась на мелкие осколки, при этом слегка поцарапав палец своему мучителю. Да, началось веселье. Барак, в котором мы проводили почти каждый день, обживался. Там потихоньку появлялась мебель.

Днями искали инвентарь. Набирали всё от теннисных мячиков до бутылок, от батареек до микроволновых печей. А вечером проходили испытания. Правда, в результате этих сборов наше убежище всё же стало напоминать свалку.

После того, как меня обсмеяли, поднять предметы больше той тряпки уже не мог. Каждое движение требовало невероятных усилий, из-за этого я напрягался. Оказалось, что некоторые вещи легче отзываются, чем другие. Поэтому выбирал спички, маленькие коробки, пуговицы. С тканью было тяжело, так как она имеет гибкую форму, а металлическая мелочёвка практически не поддавалась.

Максимально сфокусировав внимание на зелёной пуговке. Выжимая из себя всё возможное, приподнял её над столом. Но явная вибрация от неё перешла ко мне в руки. Эта непонятная трясушка отвлекала. Злость, обида захлестнули, и пуговица рванула к входу, чуть не задев Лену.

Мы понимали, что нужны сильные эмоции, но как оказалось их очень тяжело поддерживать.

У меня в голове крутились разные картинки, обрывки фраз, я медленно “закипал”. Махнул рукой, и тонкая палочка поднялась над полом и начала подёргиваться на месте. Попытался её уравновесить, но в результате отвлёкся, и внутренняя злость начала проходить. Палка медленно опустилась. Опять сосредоточился на своей цели, вспоминал недавние события, и несчастная тростинка, полетав недолго в воздухе, сломалась пополам. Во время передышки, наблюдал за Лёшкой. Он с большим напряжением зажигал лампочку.

Мы торопились, упустили отработку мелочей, а неудачи только выбивали из колеи. Каждый раз я выжимал из себя отрицательные эмоции. Поднимал спичечные коробки, карандаши, но вместо того, чтобы мирно летать в воздухе, они метались, разлетались в разные стороны, либо просто ломались. Наш друг вообще чуть не устроил пожар. Около полу-часа он пытался запустить вентилятор. Электрическая волна коснулась не только экспериментального прибора, но и лампочек, которые валялись в многочисленных коробках. Наверное, от воздействия они нагрелись и газета, которая там валялась, медленно начала гореть. Вскоре задымилась ближайшая коробка. Я машинально дёрнулся и горшок с цветком слетел с подоконника и разбился, в дребезги, рядом с очагом возгорания. С этого момента у нас появилась банка с песком. Повторить трюк не удалось, так же как и попытка

вытащить песок.

В убежище принесли столик, чашки и даже кипяtilьник, правда, без вилки. Первое время приходилось часами ждать, чтобы попить чай. То вода еле-еле нагревалась, то наоборот слишком быстро закипала, оставляя на банке лёгкий белый налёт.

Нам пришлось прерваться, так как у Лёшки был день рождения, он не любил отмечать это событие, но в это раз всё изменилось. На стене весел плакат, шарик. За накрытым столом собрались гости. Приехали первые я, Лена и Влад. Пришёл Алексей, тёска именинника, живущий в соседнем подъезде, потом наш одноклассник Илюха со своей девушкой Мариной. С опозданием подошла Юля. Дольше всех ждали Машу, но она позвонила и сказала, что не сможет. Все познакомились между собой, и начался праздник. Поздравления, пожелания, улыбки, шутки, всё прошло очень здорово. До тех пор, пока не предложили погулять. В итоге, пошли мы вчетвером. Где-то, через час, шли уже по нашему району, и по дороге свернули в мой двор, а там бегали племянники. Они с криками и визгом ринулись в нашу сторону. Когда все попривыкли к шумным мальчишкам, да и они к новым взрослым, начались расспросы.

– Лен, а ты с нами домой пойдёшь? – спросил Славик, пощеничьки заглядывая девушке в глаза.

– Малыш, я не могу. Меня дома мама и папа ждут.

Уже после этого надо было уходить, но мы остались.

– Лёш, а кто тебе больше нравится, Юля или Лена? – с невинными рожицами спросили детишки.

– Юля, – растерянно ответил мой друг красный, как варёный рак.

– Это хорошо. Значит, не будешь мешаться. Лена, если Ваня на тебе жениться, ты с нами жить будешь? – выдал Владик.

– Кх! Только после свадьбы. Но это будет не скоро.

– Почему? – притворно захныкали провокаторы.

– Потому, что сперва надо отучиться, найти работу и только потом выходить замуж.

Наша подруга мило улыбнулась мальчишкам, и так посмотрела на меня, что сразу стало понятно, долго мне не жить. Зато счастливые безобразники побежали к бабушке сообщать радостную новость. Теперь мне придётся ещё объясняться с родителями.

Стемнело. Лена совсем загрустила, и отказалась от нашего предложения проводить Юлю до дома. Попрощалась и ушла. Мне стало неловко, не хотелось быть лишним, поэтому они пошли вдвоём.

Дома меня ждали разборки с мамой. Полчаса слушал о том, что для свадьбы рано, после того, как смог всё объяснить, ещё столько же выслушал о том, что в принципе, когда придёт время надо жениться.

Меня очень смутили эти разговоры, но стало любопытно, что об этом всё думает Лена. Хотелось верить, что есть ещё

шанс. «Она погуляет, подумает и вернётся, и мы будем вместе...».

Сны снились радужные, и я ещё несколько дней ходил окрылённый. Даже тренировки проходили достаточно успешно. Но появившееся напряжение в Ленкином поведении, подтолкнуло меня к беседе:

– Что с тобой?

– Не чего, а что-то не так? – явно насторожилась она.

– Просто ты какая-то расстроенная. Это не из-за того, что ляпнули племяшки?

– Нет. Просто плохо себя чувствую.

– Может, мы... сходим в кино?

– Не знаю. Можно и сходить. Но фильм выбираю я, а не вы с Лёшкой, – наконец Лена улыбнулась.

– Я хотел пойти с тобой, в смысле вдвоём. Но если ты хочешь можно позвать его с Юлей.

– Извини, пожалуйста, но, наверное, у меня не получится.

Она опустила глаза и быстро попрощавшись, ушла.

– Что у вас тут случилось? – удивлённо спросил Лёха.

– Сам ничего не понимаю. Предложил ей сходить в кино, а она сперва согласилась, а потом почему-то отказалась.

– С девушками тяжело. Я вот тоже в растерянности. После дня рождения проводил Юлю, все эти дни общались, вчера гуляли. Хотел поцеловать, а она отстранилась. Не знаю, что и думать.

– Да уж. Кто знает, что у них в голове.

Дальше становилось только хуже подавленное состояние всех нас, сказывалось на тренировках, общении и даже на самом убежище. Оно опять превращалось в свалку. А тут ещё поползли по городу странные слухи, про исчезновение людей, поговаривали о маньяке. На удивление Лена первая пришла в себя:

– Так, хватит хандрить! Убираемся и продолжаем тренироваться.

Мы поначалу всё делали не охотно, а потом разошлись. И опять начались обычные дни.

Спустя много времени я всё же смог поднимать и худо-бедно контролировать полёт небольших предметов, но это требовало от меня очень большого напряжения и эмоционального всплеска, который в большинстве своём только мешал. Конечно, у нас, многое получалось, хоть и не всё шло гладко.

Наконец решился взяться за крупные предметы. Но пытаясь поднять ведро, я его ронял, бил о стены и потолок. У Лёшки наблюдался прогресс, но смущало, только то, что после упражнений мы падали без сил и даже бил озноб.

Дни неумолимо бежали, весь мир вокруг нас менялся. Мои друзья на удивление старались не ругаться, и что-то делать вместе. Собирали по знакомым старую электронику, телефоны, магнитофоны. Выпрашивали разные аккумуляторы, лампы. Мне же Лена приносила посуду, банки. Сколько стекла, вздувшихся батареек, обгоревших пейджеров, выки-

дывали, уже не сосчитать. Эксперименты продолжались.

Вскоре начал замечать, что воспоминания померкли и больше не вызывают таких отрицательных эмоций. Видимо не только у меня, но и у Лёшки тоже возникли проблемы. И вот, несмотря на наши труды, оказались в начальной точке. Ничего не получалось. Мы чаще стали разбредаться по своим делам.

Я опять был в бараке один, сидел на стуле пристально вглядывался в лежащий на столе карандаш. Незаметно для себя начал размышлять вслух:

– Неужели это всё...

Договорить не успел, прохладные руки легли мне на плечи. Лена нежно обняла меня и прошептала на ухо:

– Это только начало. Не надо злости, она разрушает. Успокойся, дыши глубоко и ровно, расслабься...

Подчинившись, протянул руку, горячая волна хлынула из ладоней. Как раньше, карандаш с лёгкостью, поднялся со стола и замер. Стоило поманить пальцем, и он начал приближаться. Я от радости подскочил со стула, обнял и поцеловал Леночку. Карандаш, конечно, куда-то улетел, но это уже было не важно.

На следующий день мы собрались всеми в убежище. Мне удавалось достаточно легко перемещать спичку, правда, только одну. У Лёхи загорелась лампочка, минут через пять она погасла. То ли наша подруга с ним разговаривала, то ли сам понял, не знаю. Нам всё опять давалось относительно

просто. Эмоциональное напряжение и усталость отступали.

Мы решили не торопиться, учиться всему потихоньку и основательно. По неделям отработывали свои навыки. Проработал управление движением фантика от конфеты, практически до автоматизма. Теперь даже если меня отвлекали, то он не шлёпался на пол, а медленно опускался. Лешка удерживал свечение лампы почти час, но потеря концентрации приводила к разным последствиям.

Попробовал манипулировать несколькими предметами. Сохранять и разделять энергию, было достаточно проблематично. В качестве подопытных, мне служили колпачки от ручки. Часами, днями я отработывал их одновременный подъём. Тёплая волна шла по телу к рукам. И я никак не мог контролировать эти потоки. Поэтому, то первый колпачок поднимался выше второго, то наоборот. Когда, наконец, они начали подниматься синхронно, возникла другая проблема. Двигались предметы по-разному, пока один, по моей воле крутился, другой либо вообще не двигался, либо вибрировал. Но и это оказалось решаемо.

Вскоре, я игрался с пуговицами. Поднимал, кружил, и заставлял опускаться в разные банки. Потом всё же пришлось взяться за монетки. Было очень трудно и для того чтобы просто оторвать их от пола понадобилось несколько часов. Лёха нагревал некоторые провода, экспериментировал с разными мелкими устройствами. Всё конечно получалось, но как-то не совсем гладко.

Дальше пошли теннисные шарики и ёлочные игрушки. Я научился опускать их в ведро, а когда сжимал пальцы в кулак, они с треском лопались и скрючивались. С каждым днём выбирал посуду с меньшим горлышком, чтобы погрузить туда разную мелочёвку. Самым сложным, было попасть спичкой в бутылку, это упражнение требовало максимум сосредоточенности. И вот достигнув одной цели, двигались к другой.

Периодически я отвлекался на Лёшку. Теперь он мог зажигать лампочки и включать мелкие приборы, на расстоянии. И даже научился заряжать телефон, хорошо, что мой долго не разряжался. В результате многочисленных попыток у него выходило небольшое электромагнитное поле, но очень нестабильное.

Глядя на нас, Лена опять всё больше погружалась в себя, раздражалась по пустякам. Участились скандалы, и взаимные претензии моих друзей начали выводить меня.

За моей спиной, что-то сильно бабахнуло. Я отвлёкся, и тяжесть тарелочки перевесила остатки моих сил.

– Лен, подмети, пожалуйста. Осколки очень острые, – попросил Лёха.

Девушка поднялась с дивана, и посмотрела на нас таким жёстким и злым взглядом, что мне захотелось спрятаться.

– Что ты не попросишь своих девок прибраться?!

– Ты о чём?! Чего кипятишься? Всё равно ничем незанята.

– Вот в чём дело! Моё безделье тебя раздражает, решил из меня уборщицу сделать!

– Тебе, что сложно убрать?! Хоть, что-то полезное сделаешь.

– Мне не сложно, но я достаточно здесь делала, пока вы по дачам разъезжали.

– Ну, мы же тоже не просто так туда ездили, – встрял я и пожалел.

– Ну, да. Юля это очень важное дело.

– Она здесь причём?! Хватит из мухи делать слона. Твои психи никому не нужны, – повышая голос, проговорил наш друг.

– Видимо теперь, когда вы такие крутые, я уже не нужна и мешаюсь!

Лена развернулась и быстро пошла к двери. Растерявшись, перехватил её за руку. Она дёрнулась, её ладони «горели огнём». От удивления отшатнулся, и дал ей уйти.

Спустя час мы сидели на диване и многозначительно молчали. Тренироваться больше не хотелось, да и особо ничего не получалось. Понятно было, что переборщили, но почему она так отреагировала, неясно.

Всё же спустя несколько дней Лена начала приходить в убежище, но старалась находиться там недолго. Когда уставилось, как мне казалось, полное перемирие. Мы опять втроём сутками просиживали в своём убежище и оттачивали всё то, чего достигли.

Вскоре мне удалось вытащить песок из банки. А после долгих и упорных тренировок смог достать из-под горстки земли ластик. Мой друг учился получать заряд из окружающего пространства. Это было страшно, так как не знаешь, что случится. Может просто перегореть лампочка или вообще выключится свет в ближайших к нам домах. Хуже всего то, что при чрезмерной концентрации он случайно пускал мелкие молнии.

Но, чем лучше у нас получалось, тем больше возвращалось к Ленке раздражение. Было такое ощущение, что её просто бесят наши силы и успехи.

Очередная ссора закончилась тем, что Лёха ушёл, попутно вырубив в бараке электричество. Мы сидели в темноте, разговор начал я:

– Поделись со мной, что тебя беспокоит?

– Всё нормально.

– Ну, мне-то не ври. Кались, в чём дело?!

– Меня достало, что я здесь только в качестве уборщицы.

– Это не так, ты же знаешь?! – я заглянул ей в глаза.

Лена долго молчала, видимо собиралась с мыслями. Всё же решившись, сказала:

– Я ничего не делаю, и ничего не могу. Только смотрю, как вы играетесь и прибираюсь.

– Для тебя это так важно?

– Не знаю.

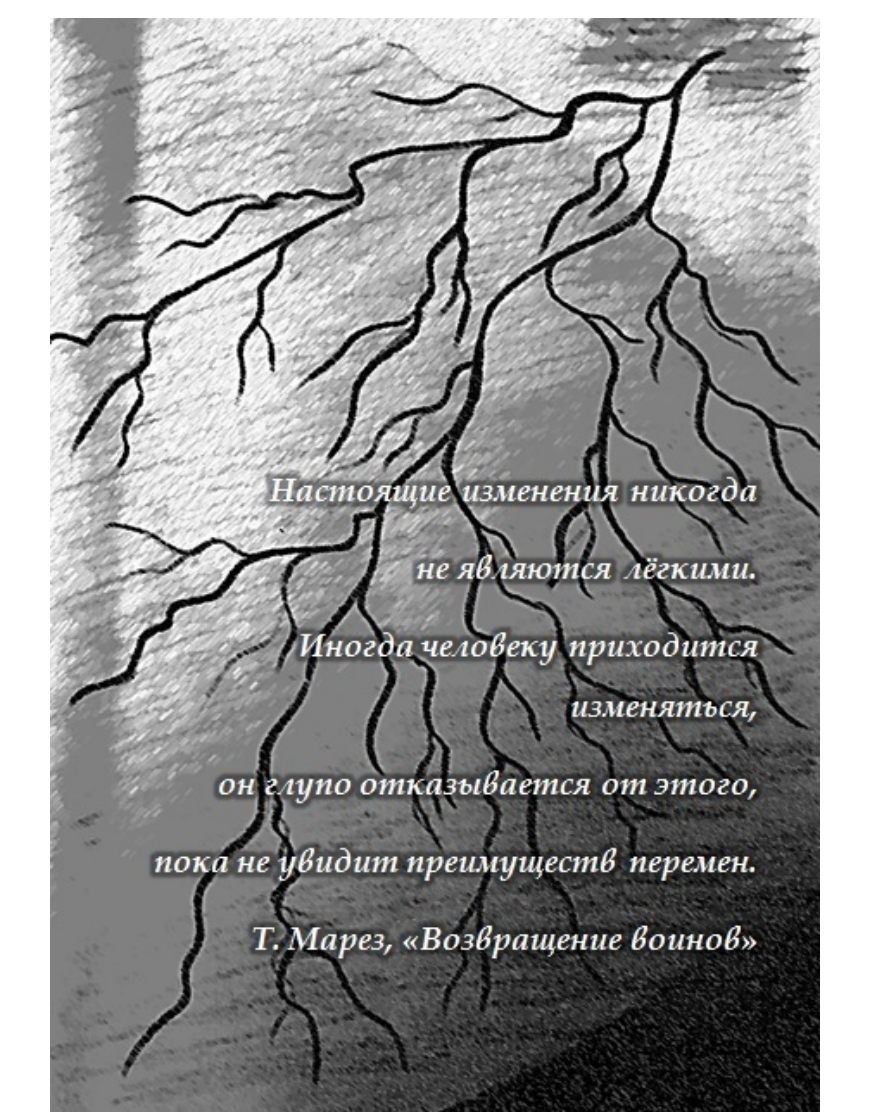
– Мне кажется, что ты просто устала. Мы засиделись в че-

тырёх стенах. Хочешь, погуляем или съездим куда-нибудь?

– Хочу...

Она осторожно придвинулась ко мне и вздохнула.

Глава 3

*Настоящие изменения никогда
не являются лёгкими.
Иногда человеку приходится
изменяться,
он глупо отказывается от этого,
пока не увидит преимуществ перемен.*

Т. Марез, «Возвращение воинов»

С самого утра город накрыла жуткая жара. Сидеть в нашем душном бараке, как и гулять по раскалённым улицам, не хотелось. Поэтому решили отправиться на речку. Предупредив родителей, мы отправились в сторону железнодорожного вокзала, взяв билеты, остались ждать на платформе. Было скучно, людей практически не было, я увидел на земле газету, лёгким движением руки поднял её, и заставил кружиться в воздухе. Обернувшись, столкнулся взглядом с нашей подругой. Она была обеспокоена, сердита, но помимо всего этого мне показалось, есть, что-то ещё, очень глубоко. Пока пытался понять, что с ней происходит, бумага начала падать на платформу, но подхваченная ветром от проехавшей электрички, улетела далеко от нас.

Мы сели в вагон. Через пару минут тронулись, и картинки в окнах начали меняться всё быстрее. Разговор как-то не складывался. На первой станции вместе со всеми, вошли две девушки. Недолго выбирая, сели напротив нас. Улыбчивые, загорелые студентки педагогического института, ехали на практику. Были очень общительны и любезны, в отличие от нашей спутницы. Откровенно флиртовали. Мы с Лёхой решили не упускать момент и почти уговорили их пойти с нами на речку, но прозвучало объявление об остановке и они упорхнули, оставив нам номера своих телефонов. Вот, наконец, и нам пора выходить. Покинули электричку. Лена по-прежнему молчала, хотя в глазах её я увидел огонь. Алёшка

подошёл ко мне и слегка толкнул в бок:

– Что с ней? Это она из-за газеты или за девчонок?

– Не знаю, но мне кажется из-за всего.

Тропинка к речке петляла через лес. Кругом деревья, аромат хвои кружил голову. Вода блестела на солнце, раскалённый песок обжигал босые ноги. Наспех постелив покрывало и побросав одежду, побежали в воду. Окунувшись пару раз вышел на берег. Солнце грело, было хорошо и спокойно. Скоро ко мне присоединилась Ленка. Она села рядом и начала, что-то рисовать на песке. Не выдержав, приобнял её за плечи и спросил:

– Что не так?

– Ничего...

– Ты опять за своё?!

– Девочек из-за меня не смогли уговорить. Я вам только мешаю!

Её поначалу грустный тон резко стал гневный, и она встала. В это время к нам подошёл Лёшка. Он видимо услышал часть разговора и сказал:

– А что такого? Подумаешь, познакомились...

Ленка только фыркнула и направилась куда-то в лес. С ней иногда бывает, но сейчас совсем уже, ни с чего вспылила. Я хотел было пойти за ней, но мой друг меня остановил:

– Пусть остынет. Походит, подуется, потом сама вернётся.

Мы уже успели пару раз окунуться, посидеть перекусить, а её всё не было. Волнение внутри нарастало, и видимо это бы-

ло не только со мной. Лёха встал с покрывала и начал вглядываться в лес, потом не найдя ничего он заявил:

– Давай собираться и пошли за ней. Кажется, она в ту сторону, направилась.

Спустя пару минут отправились на поиски. Тропинка, по которой ушла наша спутница, долго тянулась параллельно железной дороге и речке, а потом внезапно вильнула, в труднопроходимые заросли кустарников. Пробираясь всё дальше и дальше я услышал голос Лены. Она как мне показалось, с кем-то разговаривала. Но когда мы подошли ближе, то просто оцепенели. На каменных глыбах сидела наша рыжевласка, смотрела и самое странное говорила в пустоту, но судя по фразам, ей кто-то отвечал.

– Потому, что я совсем ничего не могу, только мешаюсь и злюсь от того, что чувствую себя лишней.

– Даже не знаю, как это всё им объяснить.

– Но я хочу быть рядом с ними. Они мои друзья.

– Нет, они замечательные. Я люблю их.

– Это не так!

– Это просто увлечение, ничего серьёзного.

– Глупости всё это...

– Я не хочу в это верить...

По щекам Лены полились слёзы. Моё сердце сжалось, я хотел подойти к ней и уже сделал шаг, но Лёша положил мне руку на плечо и жестом указал на девушку.

На щеке у нашей подруги остался чёрный, размазанный

след от руки, как будто кто-то вытирал её слёзы. Она протянула руку, и такой же отпечаток остался на запястье. По моей спине побежали мурашки, пульс участился, ноги стали ватными.

Ленка продолжала разговор, как будто не замечая отметин.

– Легче.

– Да, хочу.

– Где мне тебя найти?

– А Лёша с Ваней тоже должны прийти?

– Хорошо я приду одна.

Где-то вдалеке затрещали ветки. Несчастливая вздрогнула и обернулась. Минуту она смотрела на нас, совершенно пустым взглядом. Потом оживилась и испуганно спросила:

– Где я? Что со мной?

Алёша подбежал и схватил её на руки. Пробираясь через кустарники, мы практически бежали, не оглядываясь по тропе, пока не оказались на платформе. Влетели в первую электричку, идущую в город. Сидя в вагоне Лена тихонько спросила:

– У вас осталась еда? Очень есть хочется.

Покопавшись в рюкзаках, достали бутерброды, воду, яблоки. Наша подруга протянула руку и испуганно отдернула её.

– Что это?

Она смотрела то на меня, то на Лёшку, пытаясь найти от-

вет. Сказать было нечего. Девушка, достав из кармана платок начала, с силой тереть, но чёрный отпечаток никак не хотел стираться с кожи. Я опять полез в рюкзак и в результате поисков достал влажные салфетки. Протянув руку к Лене, попытался аккуратно стереть след с её лица. Она дёрнулась и посмотрела на себя в окно. В мутном, от движения, стекле видно было тёмную кляксу на щеке. На удивление салфетками всё оттёрлось, и бедняжка принялась за еду.

Рассказывать об увиденном при всём народе не хотелось, и решили, что переночуем у нашей подруги. Сегодня была пятница, её родители уехали на дачу, а мы могли остаться с ней. Не знаю, чем помогли бы, но, по крайней мере, точно не ночевала бы одна.

Я купался последним, и поэтому мои друзья ждали меня у накрытого стола. Картофельное пюре, овощной салат, разложенные на тарелке кусочки колбасы. После плотного то ли обеда, то ли ужина, пришло время отвечать на вопросы.

– Так всё-таки что со мной произошло?

– Сложно вот так всё объяснить... Скажи, что последнее ты помнишь?

– Ну... как только пришли на вокзал, мне становилось всё хуже и хуже. Потом помню, вы с кем-то познакомились, речку помню. Сидела, в песке ковырялась, с тобой о чем-то разговаривала, если честно не совсем помню о чём.

– И это всё?! – мы раскрыли рты.

– Нет, но дальше очень мало. Встала с покрывала, пошла в

лес зачем-то. Тропинку помню, шла по ней, хотела уже вернуться, но почему-то оказалась сидящей на камнях, не понятно где, и вы на меня, как на приведение, смотрите. Вы сразу за мной пошли?

– Прости, нет... – оба опустили взгляд.

– Ждали пока, успокоишься и сама придёшь. А когда начали волноваться, пошли за тобой. По тропе вышли к валунам. Там сидела ты, и как нам показалось, с кем-то общалась.

– Как, это? Разве можно общаться с пустым местом?! Кроме вас я никого не видела...

– Мы тоже...

Тихая паника охватила нашу подругу.

– Это получается, что я, либо разговаривала с невидимкой, либо сама с собой?! Может вы, просто не заметили моего собеседника?

– С учётом того, что успели застать, то первое предположение о невидимом человеке ближе. Следы ты сама себе не могла поставить.

– Это точно?

Лена из последних сил цеплялась за здравый смысл, но когда мы оба опустили головы, все попытки были брошены.

– Вот, супер! Схожу с ума и все симптомы на лицо. Появились непонятные провалы в памяти, меня преследует невидимка, оставляет следы. Ха-ха... Скоро буду полным психом, и глаз дёргается. Ну, хоть скажите, о чём говорила?

– Толком ничего не помню, как-то не до этого было, – по-

жал я плечами.

– Дословно не передам, но сперва вроде о нас, а потом о том, что должна куда-то прийти одна.

– А куда и почему без вас?

– Не знаем. Увы, слышали только тебя, а ты место так и не сказала.

– Не забивай себе голову, – я пододвинулся ближе и обнял Ленку. – Мы рядом и дома. Всё будет хорошо. А сейчас надо поспать. Отдых нам всем не помешает.

Так и сделали. Достали матрасы. Всё разобрали и улеглись. Если бы тогда знал, что ночь будет такая же неудачная, как и наша поездка на речку.

Сквозь сон услышал хрипы, журчание воды, тихие шаги и проснулся. Открыл глаза, на улице темно. Посмотрел направо, Лёхи на матрасе не было. Он сидел на краю кровати и протирал чем-то лицо Лены.

– Что случилось?

– У неё жар. Проснулся, она сильно ворочалась, что-то невнятное говорила, захрипела. Подбежал, коснулся её, она горячая, попытался разбудить – никак. Даже не знаю, чем ей помочь.

– Интересно сколько она будет в этом состоянии?

– Понятия не имею. Давай так, я пока за ней посижу, а как устану – разбужу тебя.

– Договорились. Но если будет хуже или до утра не пройдёт, вызовем скорую помощь, хорошо?

– Угу, – грустно отозвался Лёшка.

Долго ворочался и не мог уснуть, а сквозь дремоту, слышал, как нашей подруге плохо. Сон и усталость наваливались, и в минуту затишья сумели всё-таки увести меня в страну грёз.

Я стоял на сцене театра, ходил и как пушинки поднимал кирпичи, балки, колонны, а затем и весь его. И тут ко мне сзади кто-то подошёл. И зашептал на ухо:

– Не пускай её сюда, худо будет. Она вернёт время и всё будет кончено. Только вы сможете помочь, обуздать силу.

Нет!...

Как громко, от неожиданности, даже подскочил на матрасе. Это кричала Лена. Лёха, замученный и сонный, пытался её успокоить, ей становилось хуже. По лицу, рукам, ногам и даже по ночной рубашке появлялись те же черные отпечатки, что и тогда в лесу. У меня началась паника, но в голову пришла безумная идея:

– Я её сейчас подниму над кроватью, а ты ударь током.

– Ты, что совсем?!

– Делай.

С большим усилием, только с третьего раза смог на пару сантиметров приподнять больную над постелью. Алёшка коснулся её руки, она вздрогнула и упала на кровать. Открыв глаза, девушка, долго испуганно оглядывалась, а потом, как будто ожила. Она кинулась обнимать, целовать нас при этом бормоча, что-то странное.

Вот и пришёл рассвет, озаряя первыми лучами солнца небосвод. Мы с несчастной ушли на кухню, давая возможность нашему другу хотя бы немного поспать. Я давно так не радовался горячему кофе.

– Ты как?

Лена вздохнула и опустила взгляд.

– Что тебе снилось?

– Смерть... – тихо ответила она.

Мы, молча, доедали бутерброды с сыром. Взяв девушку за руку, заглянул ей в глаза и сказал:

– Ничего не бойся, я рядом.

Она как-то грустно улыбнулась и, поцеловав меня, ответила:

– Если я не приду, он убьёт вас.

– Кто, он?

– Я не уверена, но, кажется... зло, которое никогда не успокоится.

И тут Лена стянула с плеча рубашку и показала чёрный отпечаток, и продолжила:

– Помнишь, как рассказывала тебе про театр, что со мной случилось в детстве.

– Да конечно.

– Это был он. Манил меня маленькую туда, а отпустил, потому что я не могла ему помочь.

– А сейчас можешь?

– Видимо, да.

– А чем?

– Не знаю.

– Кажется, я догадываюсь. Только не перебивай. Мне снился сон, что стою около театра и голос сказал, что у тебя есть сила. И если придёшь туда, то будет плохо.

– Тебе сон?! – её тон меня даже немного обидел.

– Да.

– А какие у меня возможности?

– Что-то со временем связано.

– Но если я не пойду...

– Не думай ни о чём. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем.

Через пару часов проснулся наш герой. Приготовили ему завтрак. Было видно, что Лене хочется отблагодарить его, за то, что он возился с ней всю ночь. В убежище решили идти вечером, когда спадёт основная жара.

Днём легли спать, формально фильм включили посмотреть и уснули. Я проснулся, когда солнце уже было на закате, на матрасе на полу спал Лёша, а вот девушки в зале не было. Кухня пустовала. В маленькой комнатке, за компьютерным столом сидела она и, что-то нервно искала. Подойдя ближе, я положил руки ей на плечи. Бедняжка вздрогнула, от неожиданности, но затем нежно улыбнулась.

– Лёшик спит?

– Да. Ты никогда его так не называла.

– Это пока он не слышит. Я вам очень обязана.

– Не говори ерунды. Что ты там ищешь?

– Хотела про театр узнать больше, но тут тишина. Даже странно. Не знаю что делать, где искать, куда бежать?!

– Ну, погоди, ты же в сентябре в универ пойдёшь. Я слышал, что у них есть архив, может, получится туда попасть.

– Точно! Что бы я без тебя делала?!

– Ох, даже не знаю.

На улице начало темнеть, и мы собрались в барак. Вечер не задался. Ленка села за стол и начала взглядом гипнотизировать часы. Я долго и мучительно пытался поднять банку без взмахов рукой, но в результате она разбилась о пол. Лёша спалил гирлянду, и потом даже пробовал швырнуть молнии, правда, безуспешно. Так промучившись, мы решили вернуться.

– Пойдём! – я протянул руку девушке.

Ледяные пальцы коснулись моей ладони и сжали её с такой силой, что кости захрустели.

– Ай! Лисёнок, ты, что делаешь? Мне больно.

Обернулся и взглянул на нашу подругу. Она не реагировала ни на что, не на мои слова, не на то, что дёргал руку и даже на то, что начал трясти её. Стекланные глаза, глядели куда-то сквозь меня. Лёша подошёл и приготовился:

– Будет неприятно.

Но тут, застывшая, вздохнула и с восторгом заговорила:

– Я видела твой сон про театр, – она на мгновение замолчала и продолжила уже с каким-то нажимом. – Ты не сказал,

что смог там поднять всё и даже здание. Почему?

– Ну, это всего лишь сон, – почему-то нервно отмахнулся я.

– Не скажи...

Сил разбираться дальше уже не было, и мы отправились домой. Ночь была тиха, хотя и не обошлась без последствий. Девушка очень сильно побледнела, а на ключице появился отпечаток. Как ей помочь мы не знали, но теперь было понятно, что она может заглядывать в прошлое.

Опять потянулись дни. С учётом новых возможностей нашей подруги, вскоре был принят запрет, на использование нас в виде подопытных.

Каждую неделю две ночи подряд Лену мучили кошмары, оставляя на утро чёрный след руки. Она отказывалась рассказывать, о том, что ей снилось. Явно, что-то очень страшное. То ли благодаря снам, то ли потому, что видела, с какими трудностями мы сталкивались в начале, не знаю, но у неё всё получалось быстрее. Управление потоками энергии ей давалось достаточно легко. Она уверяла, что это из-за занятий восточными единоборствами. В конце тренировок они медитировали, чтобы восстановить баланс, тем самым концентрация была лучше. Что-то царапало меня изнутри, но я привычно отмахнулся.

Постепенно и не торопясь учился управлять предметами без рук. Энергия проходила через солнечное сплетение, доставляя сильную тянущую боль. Поэтому я без сожаления

бросил это неблагодарное занятие. Алёшка тоже развлекался, тем, что включал свет на расстоянии. А Лена говорила, что видения сперва были похожи на картинки или фотографии, а теперь – полноценные цветные фильмы. Жаль, что мы не можем посмотреть.

Лето угасало, природа готовилась к осени, а мы к новому учебному году. Тренировки усилили, так как понимали, что дальше времени будет меньше. Это привело к некоторым последствиям. Лёха так наэлектризовывал барак, что любого, кто пытался открыть дверь или залезть в окно било током. Не сильно, но неприятно. В итоге его стали обходить стороной. Не зря, учимся на электриков.

Я в пылу эксперимента начал поднимать наше убежище, но, увы, ничего не получилось. Только по стене пошли трещины. А Лена говорила, что добром это не кончится. Конечно, в мою голову приходила мысль спросить её, но первым заинтересовался Лёшка.

– Что будет, если я попробую зарядить вон ту тучу.

– Ничего, интересного, – пожала плечами Ленка. – Ударит молния, тебе от этого ни тепло, ни холодно. Правда нас может поджарить, но надеюсь, Ваня быстрее среагирует.

– Злая ты. Слушай, а откуда ты знаешь это всё? Ты теперь можешь видеть не только прошлое, но и будущее.

– Могу, но не смотрю. Не хочу, знать, что будет с нами.

– Это правильно.

Где-то очень близко раздались раскаты грома, первый

крупные капли упали на землю. Через минуту дождь стоял стеной. Мы подбежали к ближайшему подъезду и спрятались под козырёк. К нам вбежала мокрая девушка.

– Ух, вот это дождь – вымолвила она.

Незнакомка подошла к двери, достала ключи, и они выскользнули из рук. Лена помогла ей, и едва коснувшись, тут же оцепенела. Нам сразу стало понятно, в чём дело. Молодая особа не торопясь открыла дверь и уже собиралась идти, как вдруг наша спутница пришла в себя и заговорила:

– Не ходите туда.

– Почему?

– Будет ссора.

– С чего вы взяли?!

Хмыкнула девушка и исчезла в тёмном подъезде. Когда дождь начал утихать, было решено покинуть наше временное убежище. Но тут на втором этаже в какой-то квартире раздался шум, крики, звон посуды. И через пару минут дверь распахнулась и вышла та особа. Она обернулась и со злобой прошипела:

– Это ты во всём виновата...

Выйдя из-под козырька, пошли по дороге. Напротив шла незнакомка, которая обхватила нашу подругу. Заметив нас, она начала прибавлять темп и вскоре почти бежала. Выскользнув на проезжую часть, ещё раз обернулась и не глядя, сделала шаг. Визг тормозов, глухой удар и одинокие крики немногочисленных прохожих. Убегающую девушку, сильно сбила

машина. После того, как её увезла скорая помощь, мы пошли дальше. И почти дойдя до дома Лена заплакав, сказала:

– Вот поэтому я и не хочу знать. Может если бы не моё предупреждение, всё сложилось иначе.

– Может, но не факт. Ведь, она могла также без твоего участия, поругаться, выйти из дома и попасть под машину. А если бы не обернулась на нас и пошла бы дальше, то её бы сбили на смерть, – закончил успокаивать Лёша.

– Но, возможно не обращай на нас внимания, она бы заметила машину.

– Кто знает...

На том мы и разошлись по домам.

Жара спадала. На её место приходили дождь и прохладный ветер. Наш друг уехал к родителям, а мы по выходным разъезжались по дачам. Правда в будни часами сидели и болтали не о чем. Я ленился, а Лена научилась показывать прошлое. Даже иногда давала посмотреть свои воспоминания. Это были короткие, цветные фильмы.

Осень началась как-то рано в этом году.

Глава 4

Так страшно тянутся ко мне,

Во мраке удлиняясь, тени.

И мчатся следом при луне

За мною нити от сирени.

На миг исчезло всё в ночи,

Давая власть глубинным страхам,

Но вспыхнут тускло фонари,

И мгла падёт от света прахом...

«Город теней»

Началась учёба, но с новыми возможностями стало гораздо веселее. Только собираться вместе стали реже. Оказалось, что у Юльки давно уже есть парень, а с Лёхой она начала гулять от скуки. В связи с этим их общение практически прекратилось. Пока расписание устанавливалось, мы вообще не виделись, а потом начались пары, Ленка пропадала в университете, привыкала к новому распорядку дня.

Всё же в суматохе дней мы нашли возможность собраться для тренировки. Вроде тараканов в браке вывели, но мыши и крысы, увы, остались. Поэтому наш друг был озадачен попытками найти специфическое электромагнитное поле от живого существа. Закончился эксперимент тем, что Лена коснулась Лешкиной руки, их стало резко мутить. Объяснить они не стали, сославшись на мою впечатлительность. Тогда я разложил по углам кусочки хлеба и стал ждать. Просидев до позднего вечера, разошлись ни с чем.

В колледже, сперва, конечно вели себя как обычно, но нудные лекции, писанина, скука смертная, мы не выдержали. Началось всё с того, что к нам в группу перевёлся, новый парнишка. Вроде ничего особенного, но он решил установить новые порядки. Сдружился с некоторыми не очень хорошими ребятами, и они начали провоцировать всех на драку, кто отказывался или проигрывал, того ставили «на счётчик». Нас выбешивала эта ситуация, и Лёшка порывался им подгадить, но демонстрация силы не входила в наши планы,

до тех пор, пока они не стали привязываться к Илюхе. Что сказать, на удивление нам было не много стыдно, но они сами напросились. Нашими целями стали трое парней Сева, Артур и их главный Артём.

На первую пару они, как всегда, опоздали, и в наглую ввалились на лекцию, уселись за последнюю парту втроём. Месть началась с того, что я максимально правдоподобно задел всех их так, чтобы каждый подумал, что это был сосед. Сперва они бурчали. Но когда толчки продолжались и уже перешли на затрещины, ребята не выдержали и накинулись с кулаками друг на друга. Разнимать никто не торопился, даже казалось, что преподаватель возмущается, только для вида. Они умудрились достать всех. Когда драчунов, потрёпанных, выставили за дверь, прозвенел звонок.

Разобиженные парни разошлись в разные стороны. На вторую пару из них никто не пришёл. Сева и Артур помирившись, отправились выбивать долги, решив, что им и вдвоём не плохо, а Артём побежал к своей девушке. Мы отпросились ненадолго, и разделились. На третьем этаже сидела очень интересная, для стороннего наблюдателя, пара. Она смотрелась в зеркальце, увлечённая собой. Впрочем, так же, как и он, потому, что, не замечая ничего вокруг, Тёма в красках описывал свои «подвиги».

Приготовленный заранее жук опустился за пазуху девицы в то время, когда её парень протянул руку. Вот это был скандал.

На перемене Лёха рассказал, как проучил двух вымогателей. Правда, это сказалось на его здоровье, но это стоило того. Когда Сева и Артур подошли, после перекура к своей жертве, мой друг был готов. Он так наэлектризовал беднягу, что вредителей ударило током, только они его коснулись. Их било, пока, наконец, не дошло, что не стоит трогать. Видимо им этого было мало. Эти идиоты, начали практически кидаться на прохожих. Бедный Лёшка еле успевал за ними, но проучил их так, что теперь парни шугались от людей.

Но до победного конца было ещё далеко. После обеденного перерыва, Сева с Артуром немного успокоились, что мы и ждали. Взмах рукой и они оба валяются на полу, на лицах питьевой йогурт, а на футболках гамбургеры. Очень хотелось вместе со всеми позлорадствовать, но нужно было исполнить задуманное. Артём походкой вразвалочку со стаканом кофе в одной руке и с пачкой сигарет в другой вошёл в туалет. Выждав в коридоре, я приоткрыл дверь. Парень сидел на подоконнике. Искра, и вот горячий напиток прямо на джинсы. С воем и матом он вылетел из уборной, прямо в заботливые руки заместителя директора по воспитательной работе. Пока он отчитывал ошпаренного, за курение, в коридор вышли бухгалтерши. Я махнул рукой, и он предстал перед ними во всей красе, с мокрым пятном на брюках. Только вот девчонкам не объяснишь, что разлил кофе. Опозоренный и обсмеянный враг никому не страшен.

Воодушевлённые мстью, пришли в барак. В углу сидела

крыса и догрызала кусочек хлебушка. Сбежать она не успела. У меня плохо получалось. За то Лёшка её наэлектризовал, и от нас пытался сбежать шерстяной клубок. Нам нужно было поспать, поэтому разошлись по домам, после того, как подопытная всё же смогла просочиться в щель.

Я, задумавшись обо всём, что с нами происходит, переводил страницы в учебнике на соседней парте.

Вот, наконец, собрались втроём в нашем убежище.

– Лисёнок, привет.

– Привет. У меня плохие новости. В архиве про театр очень мало информации.

– Это как? – удивились мы.

– Вот так. Я сама ничего не понимаю. Там указывается, что было заброшенное здание. Откуда оно взялось? Кто его строил? Когда? Нет никаких документальных подтверждений, но в начале семидесятых годов на том самом месте появилось новое известное нам сооружение. И опять же, то ли прежнее снесли, то ли его восстановили, непонятно. Точных дат нет, так, что где-то в конце восьмидесятых годов парк вместе с театром затопило, и его закрыли, но через год после потопа там был концерт, правда, последний.

– И это всё? – развёл руками Лёшка.

– Боюсь, что, да. Остальное на уровне слухов.

– Ну, и...

– Говорят, что после войны туда направились “чёрные копатели” и пропали. Во время каких-то якобы ремонтно-ре-

ставрационных работ вроде погибли рабочие. Тела не нашли, списали всё на человеческий фактор. Теперь самая плохая новость.

– Куда ещё хуже? – спросил я.

– Есть куда. Я просмотрела новости за последние полгода. После нашей стычки с этими пьяными отморозками, начали происходить странные вещи.

– Не тяни...

– Эти парни пришли в себя, и конечно подавать заявление не стали, потому что сами ещё те. Наше дело закрыли, но начали пропадать люди.

Девушка достала несколько газет. Открыв первую, она нашла криминальную колонку и начала читать вслух:

– "Новое происшествие в парке. Вечером 20 июня сёстры Екатерина и Анна Самойловы пошли в Парк, но домой так и не вернулись. Артём Богатырёв и Михаил Жданов, с которыми должны были встретиться девушки, не появились в общежитии. В главном управлении утверждают, что молодые люди нередко уезжали не предупредив..." И это только начало.

Ленка начала раскладывать газеты.

– Похожие заметки в июле и в августе. А вот новый выпуск, за сентябрь.

Прочитав её, потеряли дар речи. Там было сказано, что парни, которые тогда напали на нас, чуть оклемались и сбежали из больницы. Милиция может и не стала их искать, ес-

ли бы они не пропали.

– Почему мы не под подозрением?

– Я узнала, от своих знакомых, что после драки наших следов не нашли. Поэтому в милиции решили, что они спьяну передрались между собой.

– Как это может быть? – удивился я.

– Не знаю.

– Что будем делать?

– Надо выяснить, что там происходит.

– Ты туда не пойдёшь, – твёрдо заявили мы.

– Я не останусь.

– Пойми это опасно.

– Слышать ничего не хочу.

– Невероятно... Никто не знает, что там будет. Не надо рисковать.

– А вам можно?! К этим бедолагам собирались?!

– Услышь меня... – Лёха даже слегка встряхнул упряmicу.

– Хватит. Идём вместе, – подытожил я.

Вечером следующего дня отправились в парк. Вылазка закончилась полным провалом. Кругом репортёры, милиция, даже парочка экстрасенсов подключилась к расследованию. Благодаря их рассказам через пару недель шумиха стихла и наконец, удалось добраться до нашей цели.

Гуляли по дорожкам, ждали, пока народ разойдётся. Молодая пара поднялась наверх. И вскоре они скрылась от на-

шего взора. Мы не пошли следом, не хотелось портить влюблённым романтическую прогулку. Но тут раздался истошный девичий крик. Не раздумывая, кинулись на помощь. На секунду мне показалось, что дуб своей широкой кроной прикрывает нам дорогу. Когда оказались на сцене, там уже никого не было.

Оглядели подвал, но вглубь не пошли. Пробежались аккуратно по заросшему зрительному залу. Всё напрасно.

– Ни одной живой души. То ли они ушли, то ли нет...

– Выяснить это можно только одним способом. Хорошо бы взять земли и что-нибудь из театра, например, обломок кирпича, – Лена протянула руку.

– Нет. Тебе здесь нельзя ничего трогать. Вань, давай соберём всё, что нужно и всеми отправимся в убежище.

Так и сделали. Добрались до барака без приключений. Сил на эксперименты уже не было, и мы разошлись по домам.

Время неумолимо бежало вперёд. У нашей подруги на удивление никак не получалось ничего толком увидеть, все видения заканчивались на том как наша троица поднялась на сцену.

Напряжение нарастало и разрушало нас. Люди продолжали пропадать. Мы пытались отвлечь себя, от мрачных мыслей, детскими шалостями. Выдёргивали стулья из-под особо обнаглевших одноклассников, прятали конспекты. Лёха на лабораторных работах издевался над стендами и прибо-

рами. Занимались общественной деятельностью, придумывали разные выступления к праздникам.

Приближался осенний бал, но в связи с какими-то трудностями у руководства нашего учебного заведения, он проводился позже, чем обычно.

На первых же репетициях выяснилось, что состав ведущих с прошлого года не изменится. Поэтому с радостью принялись готовиться в уже привычной компании.

Лёшка решил не упускать момент и начал опять ухаживать за Машей. Она принимала знаки внимания, но отвечала очень холодно.

Концерт, проходил удачно. Выступали ребята со своей группой. Оказалось, что Вика занимается танцами. После её выступления, я зашёл в гримёрку. Она была там одна. Подойдя ко мне вплотную, попросила:

– Застегни платье.

Стояло мне только дотянуть собачку до верха, как Вика обернулась, и, прижимаясь всё сильнее, попыталась меня поцеловать в губы.

– Я тебе не нравлюсь?

– Нравишься...

– Поцелуй меня, – она опять потянулась, но я её отодвинул.

– Прости. Не могу.

– Понятно. Как её зовут?

– Лена.

– Когда она надоест, приходи. Пойдём.

– Куда?

– Нам пора на сцену.

Я с трудом дожил до окончания концерта, чуть не запорол финальную сценку. Лёшка долго расспрашивал меня о том, что случилось. Сообщил, что у него прогресс в отношениях.

Скоро состоялось знакомство Ленки с Машей, но в барак старались её не приводить, и поэтому больше гуляли.

Частенько просто наблюдали за общением девочек, это выглядело довольно комично. С одной стороны фарфоровая кукла, с другой стороны девушка, с взглядами подходящими больше парню. Правда, бывало, что беседы заходили в тупик, тогда они отрывались на нас.

– Вы видели! Ногти неухоженные, постоянно в брюках. Водится только с мужиками, даже подруг нет. Профессия тоже какая-то не такая – журналист. Ладно, если бы писала о моде, о звёздах, а то всякую ерунду.

Перебивать было бессмысленно. Проводив одну до дома, мы возвращались в барак и слушали ворчание другой.

– Тоже мне, принцесса. Ничего не умеет, даже готовить. Строит из себя непонятно кого. Внешность заурядная, характер отвратительный, а запросы просто бешеные.

Не берусь судить, но слушать просто невозможно и главное непонятно кого больше, впрочем, лучше заткнуть обоих. Хорошо, что это было достаточно редко. Вспышки агрессии в основном возникали, когда Алексей начинал более актив-

но проявлять интерес к Маше, порой мне казалось, что Ленка ревнует.

Меня разбудил звонок, на часах было три. Женский голос в трубке дрожал, и я не сразу узнал его.

– Всё плохо.

– Лисёнок это ты? Что случилось?

– Говорю же тебе, беда!

– А до утра не подождёт?

– Ты меня слышишь?!

Через полчаса, сонный и растрёпанный, вошёл в убежище. Она сидела на диване, всхлипывала. Присел к ней, аккуратно убрал волосы с лица, слёзы катились по щекам. Приподнял за подбородок её голову, заглянул в глаза и спросил:

– Что стряслось?

– Все пропавшие, находятся в театре.

– Как?

– Не знаю. Мне приснилось, что мы искали их, стояли на сцене и тут резко начало темнеть. Со всех сторон к нам начали тянуться тени от деревьев. Чем ближе они были, тем чётче становились, вместо ветвей – руки, из ствола – туловище. Вскоре они походили на человеческие. Нас окружали, ваших сил не хватало. Попытка пробиться так, привела к тому, что мы начали увязать в них, пока нас не затянуло полностью...

Лена снова заревела. Я прижал её к себе, пытаюсь успокоить.

– Это всё? Что с нами произошло?

– Я стояла на сцене, было очень больно. Внизу копошились тени, когда они разошлись... Вань, там были мы... Мёртвые, на лбах непонятные царапины. Но мой разум жил, мысли, размышления, чувства и даже ощущения. Попыталась коснуться себя, но пошевелиться не удалось. Огляделась, как смогла, и увидела, что вы стали тенями. Тогда пришла ужасающая мысль, что все кто там исчез, умерли и оказались запертыми в собственных тенях. От ужаса проснулась. Нам нельзя туда ходить – погибнем.

– Не переживай, это лишь сон. Лёхе сам расскажу. А вечером соберёмся и решим, как быть.

– Да, ты прав. Вот ещё, что хотела показать.

Она отстранилась. Расстегнула кофту и потянула за рукав, оголяя ключицу и плечо. Отпечатки исчезли.

– Я почувствовала жжение во всём теле, через секунду следы пропали.

Она вздохнула и прильнула ко мне.

Меня снова разбудили, но на сей раз будильник. Рядом тихонько посапывала Лена. Не хотелось её будить, но что поделаешь.

Весь день проходил в полудрёме, но всё, же смог внятно обрисовать ситуацию нашему другу. Ближе к вечеру собрались всеми в бараке.

– Ты уверена, что это не просто кошмар?

– Да.

– В результате мы погибнем и станем привидениями?

– Хуже, станем заложниками собственных теней, – девушка тряхнула головой и затихла.

– Что ты предлагаешь?

– Забыть обо всём и не ходить туда.

Это было очень странно и совершенно не похоже на Лену.

– А как же люди, которые там пропали и продолжают исчезать?

– Лёш, не знаю. Но если мы там умрём, лучше никому не будет.

– С этим не могу не согласиться – поддержал я, – Но закрывать глаза на происходящее и бездействовать, это не вариант.

– И что будем делать?

– Пойдём туда и сделаем всё, что в наших силах. Только надо разузнать побольше и подготовиться. Что-то получилось с землёй и булыжником?

– Пока нет.

– Постарайся, пожалуйста. Это единственное, что у нас есть. А теперь пошли по домам.

На том и разошлись. На следующий день занятия были смежные, и мы занимались с группой, в которой училась Машка.

– Привет! – начала разговор девушка.

– Привет. Как дела?

– Нормально. Слушайте, а где вы будете отмечать Новый год? Я понимаю, что до него ещё далеко, но всё же стоит

задуматься.

- Понятия не имеем. А, что, есть какие-то варианты?
- Да. Давайте вместе отметим. В вашем сарае телевизор-то есть?
- Да – почему-то сказали мы.
- Супер. Как-нибудь встретимся поближе и обсудим.
- Хорошо.
- Пока, – помахала рукой наша собеседница.
- До встречи.
- Вань, где нам взять телевизор?
- Найдём.

Вечером поговорили с Леной. Она восприняла это предложение безрадостно, но не отказалась.

Спустя неделю вчетвером собрались, обсудили стол, время и кучу деталей. В итоге договорились и разбежались по своим домам.

За учёбой, общественными делами, редкими тренировками, время пролетело незаметно. Вот и Новый год на пороге.

Наше убежище выглядело очень празднично. Под потолком висели гирлянды, светясь, они, переливались, освещая невзрачное помещение разноцветными пятнами. В углу стояла маленькая, пушистая ёлочка. Я украшал её шариками, конфетами, мишурой. Телевизор, найденный на свалке, после Лёшкиных трудов, заработал и занял своё почётное место. Потихоньку накрывался стол. Нам уже не доставляло большого труда делать несколько дел одновременно. Когда

основные приготовления были закончены, в дверь постучались. На пороге стояла Маша. Она напоминала Снегурочку. Одежда, её чёлка и длинная коса блестели от снега. Зайдя в помещение и сунув мне, пакет наша гостья начала разговор:

– Ох. Всем привет! Я так долго до вас добиралась. Думала, надорвусь или руки отмёрзнут. Моя мама понаделала столько всего... – с этими словами девушка достала из сумки на стол несколько контейнеров с салатами и термос. – Ух. Еле дошла, так ещё снег пошёл. У вас тут и ёлка есть, а украсить можно было и поинтересней. Ну, да, ладно. Как дела? У ребят я знаю, а как у тебя в университете? Сидишь, наверное, всё время бумажки перебираешь?! Но есть надежда, что может, с кем-то познакомишься.

– Ага, – сухо ответила Ленка. – Всё правильно, что ещё надо...

Наконец воцарилась тишина, и мы расселись за столом. Переглянувшись с Лёхой, достали из карманов маленькие коробочки.

– На днях, после экзамена, возвращаясь, домой зашли в магазин, и не смогли уйти от туда с пустыми руками. Это вам.

Девчонки развернули свои подарки. Там были стеклянные статуэтки. Лене рыженькая лисичка, а Маше разноцветная бабочка. Они обнимали, целовали нас, но самая главная благодарность – блеск в их глазах. Вскоре неожиданная радость угасла.

– У нас ничего для вас нет.

– Это не важно. Не грустите. Давайте отмечать.

Тарелки наполнились едой. После первого тоста, наша модница опять начала свой монолог:

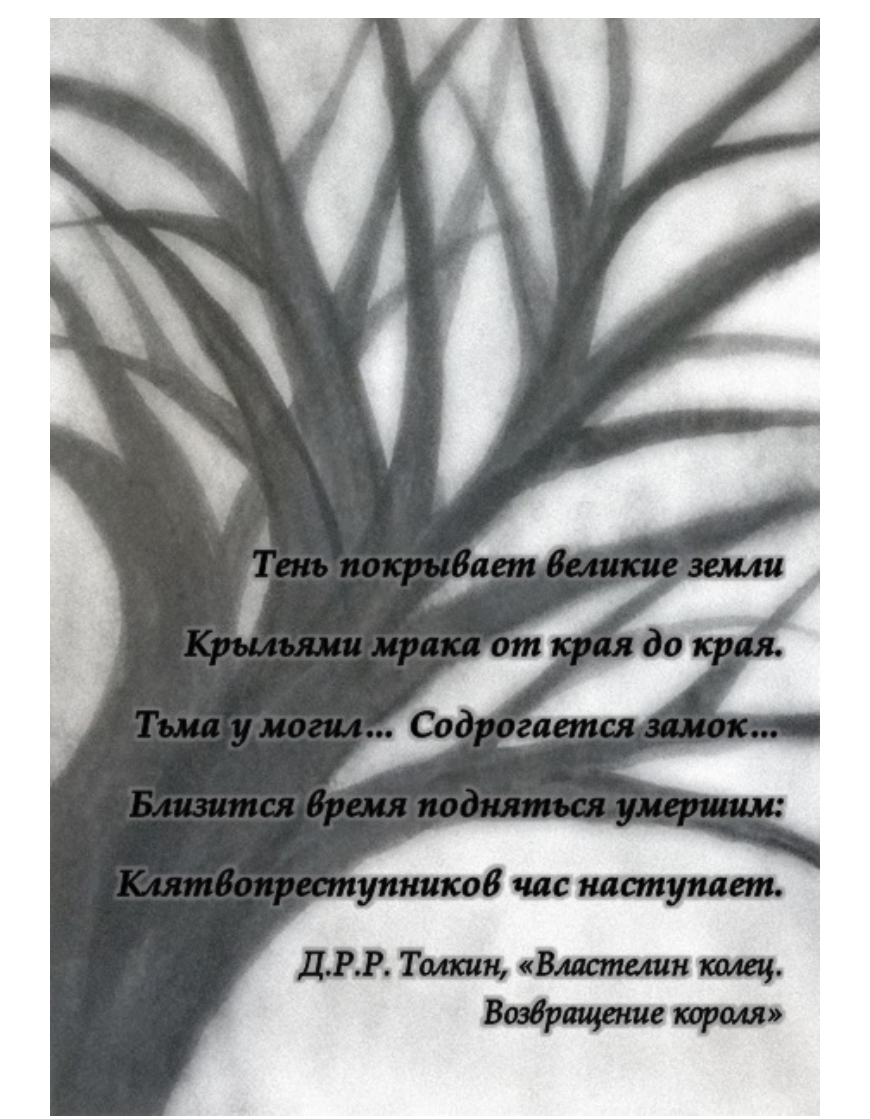
– Моя мама так вкусно готовит. Вы попробуйте! А какой аромат...

– Давайте выпьем за родителей! – вовремя сориентировался я.

И под звон бокалов мы проводили старый год и с криками ура встретили новый.

Праздник удался. Проснулся первого числа после обеда. Голова болела, а во рту "побывала стая кошек". Подружки перешёптываясь, прибирались. Самой нужной на столе оказалась минералка. И выпили не много, и вроде особо не мешали, а жуть как плохо. Потрёпанные сели за стол, дожевали остатки пиршества, кое-как убрали. И отправились по домам.

Глава 5

*Тень покрывает великие земли
Крыльями мрака от края до края.
Тьма у могил... Содрогается замок...
Близится время подняться умершим:
Клятвопреступников час наступает.*

*Д.Р.Р. Толкин, «Властелин колец,
Возвращение короля»*

Январские праздники закружили нас. Вскоре продолжилась сессия, и ещё на две недели погрузились в учёбу. Встретились мы уже на каникулах. Долго размышляли, и решили, что надо получше узнать о пропавших. Где жили, с кем общались, ну и вообще, что за люди. Как начался семестр, Лена по своим знакомым, друзьям выяснила адреса и ближайших родственников исчезнувших. Мы по очереди ходили с ней, расспрашивать родителей и ближайший круг общения. В результате оказалось, что все они молодые, но не благополучные ребята, у двоих были судимости. Начали догадываться, по какому принципу выбирались жертвы.

Тренироваться стали больше, осваивали новые приёмы. У Алёшки начали получаться маленькие молнии. Ленка на несколько секунд, останавливала время, я пробовал обуздать вихрь из песка.

И вот очередные выходные ещё не закончились, а мы уже были уставшие, сидели на диване.

Мой разум помутнел, как будто от сна, но кроме пустоты ничего не было. Непонятно откуда раздался голос:

– Время заканчивается! Вам надо торопиться! Скоро всё будет кончено!

– Что это значит?

– Узнайте правду, и всё поймёте.

Открыв глаза, огляделся. По выражениям лиц моих друзей стало понятно, что не только меня накрыло.

– И как это понимать?

– Узнайте правду... А как узнать её?!

– Я кажется, поняла...

С этими словами девушка кинулась к тумбочке. Вскоре она позвала нас:

– Ребят, идите сюда! Кажется, получилось. Встаньте по бокам, и когда я скажу, возьмите меня за руки.

Мы кивнули. Лена зажала в одном кулаке кусок кирпича, а в другом горсть земли.

– Давайте.

Странно, откуда-то донеслись звуки гитары, кто-то вдалеке пел, я начал глубже дышать, казалось, что воздух стал свежим и лесным. Вместо пола под ногами оказалась тропинка, стены сменялись на деревья. Стоявшего напротив телевизора уже не было, вместо него появились смутные очертания, которые становились всё более чёткими, и теперь перед нами был театр. Я увидел, как горсть за горстью высыпая землю, а Лёшка кладёт на место обломок кирпича. За это короткое время Ленка освоила многое, и теперь мы всё видели в более ускоренном варианте. Молча, наблюдали, как бегали по зрительному залу, заглядывали в подвал. Потом ушли, а из пола на сцене появилась молодая пара с царапинами на лбах. Со всех сторон начали собираться тени, до тех пор, пока не скрыли их совсем. Тут немножко показалось лицо девушки, видимо в этот момент она закричала. Тени начали отступать, расходиться по странам. Ребята стояли рядом и вскоре бес-

печно рассматривали свои ладони. Там лежали часы, телефон, деньги. Мы не стали слушать их разговоры, и так поняли, о чём они беседовали. Тут же всё попрытали по карманам и ушли.

Вечернее небо становилось светлее, наступил день, затем утро. Так мимо нас пролетели дни.

Восемь бездыханных парней лежали на сцене. Их лбы были расцарапаны. Тени возвращались, пока не накрыли их чёрной вязкой тучей. Когда они разошлись, молодые люди стояли вокруг костра. Допивали пиво и один из них, который был с перевязанной рукой, что-то сказал. Лену это видимо заинтересовало:

"– Найдём и прибьём этих уродов, которые упекли нас в больницу. Я узнал, где девка живёт. Завтра навестим".

Дальше мы особо не вглядывались, пока не увидели трупы двух девушек с царапинами на лбах. Тени на них напали, когда они собирались куда-то или за кем-то бежать. Скоро мы увидели третью участницу всего этого безобразия. Вся в крови, хромая она видимо возвращалась на то место, откуда убежала. Несчастливая легла, и мы видели, как девушки наносят удары ногами, когда встала, они били её руками. Смотреть, как пришли девушки, нам было не интересно. Снова мелькало перед глазами, люди уходили, приходили.

И вот опять та же печальная картина, труп, тени. Теперь это был отравившийся подросток.

Пролетали разные события. Две молодые пары раствори-

лись, так же как и многие после них. Правда, тени их застали в самый пикантный момент. Когда эта четвёрка занималась сексом прямо на сцене.

Ленка как бы прокручивала не нужные моменты. Двое парней с блаженными улыбками отошли в мир иной. Они начали пятиться и скоро скрылись на лестнице в подвал, а на сцену вышли мы.

Просмотрев ещё пару месяцев до нашего появления в театре, ничего необычного не нашли. Весна сменилась зимой, зима осенью, осень летом, так пролетело не понятно сколько лет.

Лена дёрнулась, на сцене стояла рыжеволосая девчушка, а напротив то ли призрак, то ли тёмный туман. Вздохнув, она опять продолжила пролистывать годы. Скоро пейзаж начал кардинально меняться. Деревья становились маленькими, а на их месте восстанавливались лавочки. Надписи исчезали, кирпичи и штукатурка вернулись на место. Возле касс толпились люди, но никого не пускали. Перед нами был театр, как новенький. Прошло утро, наступила ночь, а вечером зрительный зал был заполнен. Со стороны нам показалось, что несколько человек задавила толпа. Но потом мы увидели, как их поглотили тени. Паника стихла, на задних рядах была драка. Люди начали петь, танцевать. И вот начало концерта. Мы смотрели только то, что нас интересовало. Можно сказать, что мы шли по трупам. После концерта, а точнее до, был парень, уснувший на лавочке. Потом парочка, которая

очень долго обнималась между колоннами. Много людей погибло там, до того как всё было затоплено. Видели как задолго до всего этого, прошло торжественное открытие театра.

Строительство шло с большими нарушениями, поэтому гибель рабочих, строителей, штукатуров, электриков и даже порой случайных людей, списывали на несчастные случаи. На наших глазах кирпичная кладка уменьшалась, срубленные деревья становились на место. Скоро все стены были разобраны, от подвала ничего не осталось, и даже бетон вернулся в бетономешалку. На месте большого котлована были развалины. После обратного взрыва на место вернулось прежнее здание.

Наверное, многие годы постройка стояла с заколоченными окнами и дверьми, так как мы видели, что их закрывали. Причиной послужила, гибель многих людей. Последней жертвой был парень, который почему-то решил там переночевать. Здание и окружающая его территория опять менялись. И тут, вокруг оказалось поле, которое было покрыто телами людей. Огонь сжигал лес и постройки. Ближе всех к нам оказался труп совсем юной девушки с царапиной на лбу. Над ней, спиной к нам, склонился мужчина. Наша подруга опустила руки, от неожиданности перестали за неё держаться. Она направилась в сторону незнакомца. Когда обернулась, в её глазах было столько ужаса. Меня накрыла тёмная пелена. Воздуха не хватало, и когда уже не было сил, сквозь тьму пробился луч яркого света. Тени отступили. Покрутив-

шись, увидел, что Ленку душит тот мужик. Мы подбежали к ней с двух сторон. Попытались оттолкнуть, ударить, и даже разжать руки маньяка, но всё бесполезно. Он был привидением или воспоминанием, которое почему-то вредило только нашей спутнице. Я и Лёха недолго думая схватили несчастную, почти задохнувшуюся, за руки. Не сговариваясь, разжали её пальцы. С грохотом втроём повалились на пол. Девушка держалась за горло, кашляла, пытаясь отойти от удушья.

– Это были тени, – хрипло проговорила она.

– Ты права, всего лишь отзвуки прошлой жизни, – раздался женский голос, откуда-то сверху. – Не бойтесь ничего, ведь когда приходит свет, мгла искажается и исчезает. Но нельзя же любоваться чистым светом?! Да, и вечной тьмы тоже не бывает. Это гармония.

– Тогда почему вы все остались здесь?

– Равновесие – хрупко. Многие пытаются его нарушить, некоторым удаётся. Мы существуем и убиваем не по своей воле.

– Но ты не такая как они.

– Вы видели меня.

– Ты та девушка на поле!?

– Я была первой его жертвой. Он нацарапал, что-то на моем лбу. Но как оказалось, во мне не было злобы, и я не стала, как остальные.

– Почему ты не ушла?

– Бомба покалечила моё тело, оно было уже в его власти. Я оказалась привязана к этому месту, как и многие другие кого, он успел заклеить.

– Это ужасно.

– Только вы сможете нас спасти.

– Но как?! Я же видела сон, что у нас ничего не получилось.

– Надо только сбросить оковы...

С этими словами призрак испарился.

Почти каждый вечер и выходной собирались в бараке. Теперь тренировались интенсивнее и дольше, всё это напоминало подготовку к битве. Но до конца не знали к чему готовиться. В убежище появились мишени, я пытался швыряться в них, сперва спичками, мячиками, потом ножами и ступлями. Лёша учился поражать цели молниями. У Лены иногда выходили временные дыры. Мало пока, что получалось, но было стремление.

Прошёл почти месяц с того дня, как заглянули в прошлое, а мы так и ни разу толком не поговорили. Первым начал разговор я:

– Ребят, хватит. Нам надо поговорить. Как понимаю времени осталось мало.

– Ты прав. К тому же, после долгих поисков в интернете выяснила, что всё это начинается примерно с 20 мая 1941 года и судя потому, что мы увидели, повторяется через каждые шестнадцать лет, длится всего год. О погибших, про ко-

торых мы не знали, написано мало, но исчезали все до двадцатого числа.

– Теперь понятно, почему не хотят, чтобы туда ходили, но при этом не поднимают шумиху.

– Есть ещё одно предположение. Приблизительно первые смерти не связанные с войной происходили с 1957 по 1958 год, там по неофициальным данным, собирались "чёрные копатели". С 1973 по 1974 годы шло ускоренное строительство театра. В 1989 году наводнение, а в 1990 году его закрыли, из-за пропавших, на концерте. Ну и 2005 год.

– Ты хочешь сказать, что их потревожили?!

– Возможно...

– Вот только сейчас никто не трогал.

– А, может, мы виноваты?!

– Гадать об этом можно вечно, только до двадцатого мая остался месяц. По радио слышал, что на днях ещё кто-то пропал.

– Мне интересно, если всё-таки сумеем его победить, что будет с людьми, которых он забрал в этом году?

– Кто знает...

– Давайте дальше заниматься.

В скором времени Лена из архива принесла план театра. Сколько бы ни трудились над стратегией, всё равно не знали, как одолеть тени. Но дни шли не оставляя нам времени на долгие раздумья.

После очередной смежной пары, наша модница предло-

жила погулять в парке. Отказываться не стали. Гуляя и общаясь на отвлечённые темы, не забывали следить за обстановкой. Приближался вечер, становилось темней. Машка захотела домой, проводить её решили всеми.

Где-то часа через полтора вернулись и продолжили свою гулянку. Вышла луна и осветила всё вокруг. Основная масса людей разошлась. Две блондинки прошли мимо, одна слегка задев меня плечом, игриво подмигнула и поторопилась догнать свою подругу. Кокетки направились к театру, нам ничего не оставалось, как идти вслед за ними. Машинально огляделись, рядом не одной живой души, как по волшебству все испарились. В нерешительности мы остановились. Фонарь стоящий рядом, мигнул и погас, остальные начали тускнеть, погружая весь парк в полумрак. Лена встревожено посмотрела на нас, догадавшись, что происходит, дёрнулись с места. Но земля под ногами зашевелилась, мы обо что-то споткнулись и упали. Корни дерева, стоявшего на дороге, вылезли и пытались нас схватить. Ещё минуту полежали и стали бы заложниками. Поднялись, наспех отряхнулись и двинулись вперёд. Кора дуба затрещала, огромная крона преградила путь. Попытались прорваться, ветви потянулись к нам. Ближайшие мне удалось убраться, но сделав пару шагов, оказались в западне. Дерево наклонилось и накрыло кроной. Складывалось ощущение, что мы пробираемся сквозь густой и очень колючий кустарник. Ветки всё сильнее прижимались к земле, приходилось почти ползти. Они царапали, кололи,

хлестали по лицу и рукам. Достав ножи, можно сказать, прорубали себе дорогу. Но на месте сломанных и срезанных, появлялись новые более колкие. А когда до цели осталось всего пару сантиметров, из корней вырос частокол. Пришлось повернуть обратно. С трудом выбрались, одежда порвана, некоторые царапины кровоточили. Я решил его выдернуть с корнем, тут услышал сдавленный девичий крик и увеличил усилия, но с каждым моим рывком, он всё глубже уходил в землю. Моих сил не хватало, голова кружилась. Лёха махнул рукой, и с его пальцев сорвалась молния и угадила в ствол, он пошатнулся, а дуб закрипел и, загораясь, раскололся пополам. Осторожно прошли мимо "мёртвого стражника" и понеслись наверх, вскоре оказались на сцене. Бетонный пол площадки медленно поглощал тела. Ближе всех к ним была Лена. Она подбежала и схватила за руку одну из девушек. Невидимая волна отшвырнула нашу подругу. Еле успели её поймать. Со всех сторон раздался шорох и треск. Сильный порыв ветра ломал сучья, прорываясь сквозь заросший зрительный зал. Он налетел с воем, пытаясь сбить с ног. Песок, мелкие веточки летели в лицо. Ветер в долю секунды превратился в ураган и засыпал нас ветвями и обломками кирпичей. Боль от многочисленных синяков и ссадин, мешала пробиваться сквозь завал.

Тёмные тучи, ворча и громокая, покрывали небо, закрывая луну. Тьма окутывала и оживала, слабый свет фонарей создавал длинные тени деревьев, чем ближе они были, тем

больше походили на человеческие. Нас окружали. Встав спиной к спине, ожидали атаку.

– Всё как в моем сне, – грустно произнесла Лена.

– Не вешай нос. Пробьёмся.

Позади нас раздался хрип. Там стояла девица, которая заигрывала со мной, она была похожа на чёрный туман. Через секунду рядом возникла её подруга. Они протянули тёмно-серые руки к нам, заставляя разбежаться в разные стороны. Тени плотнее сжимали кольцо вокруг каждого.

Все попытки остановить, отшвырнуть или поднять нападавших, закончились провалом. Мне не удавалось остановить их, я начал злиться и терять контроль. Несколько духов просто взорвались, но пока они восстанавливались, другие наседали всё сильнее. В ход пошли кирпичи, арматура и прочий мусор, как не старался, ничего не вредило им.

На мгновение мы с Лёшкой поравнялись, и я видел, как с его рук срывались голубые молнии, и каждая попадала в цель, но они проходили сквозь тени, оставляя лёгкий запах серы и гари. Моим замешательством воспользовались, что-то коснулось моего плеча. Холод и тоска, захватывали душу. Чувствовал, как утопаю в чёрном облаке. Сил уже не осталось. Свет, мрак, да, и всё вокруг застыло. Буквально в считанные секунды Лена сумела нас вытащить. Через пару минут время пошло своим чередом, но нападение почему-то не последовало. В стене появилась трещина. Она становилась всё больше, хотя не было землетрясения. Сцена, постройки

и зрительный зал оставались без изменения. Через образовавшуюся дыру прошёл мужчина, которого мы видели в воспоминаниях. Он повернулся к нашей подруге и сказал:

– Спасибо девочка моя, ты не подвела.

– Ты? Как это возможно? Что всё это значит?

– Ты ещё не поняла?! Вместе мы окажемся вне времени!

Будем управлять миром вечно, только совместив наши силы...

– При этом убивать людей?!

– Они наши рабы и стража. Не упрямясь, иди ко мне...

– Пошёл, ты...

– Зря! Убить их!

Тьма, как поток хлынула на нас, чёрными волнами накапывающая и затягивающая всё сильнее. Мы еле держались на ногах. Мне казалось, что в последний раз вижу друзей и небо над головой. Это был самый жуткий миг в моей жизни. В самый критический момент пришла, гениальная мысль:

– Что бы прогнать тьму, нужен свет. Лёха, зажги все фонари и лампы.

С каждой секундой освещение становилось ярче, но вот Алёшка уже слегка пошатывался. Я впервые попробовал разогнать тучи, было тяжело, но всё же справился, и вышла луна. Тени начали уменьшаться, но не отступали. Они крались по пятам, скользя невидимо и бесшумно. Тогда мне пришлось заставить двигаться все деревья вокруг, как от сильного урагана. наших врагов трясло, мотало, и вскоре

они сдались.

– Не так быстро, – мужчина поднял руку. – Ко мне, рабы!

Из сцены, из зала вылезали руки, они как будто росли из-под земли и цемента. И спустя минуту рядом с нами оказались тела, а точнее то, что от них осталось, замученных людей. Было не понятно, то ли это зомби, то ли безвольные трупы, но царапины на их лбах горели алым. На большинстве из них были виды следы тления, а на некоторых остатки плоти висели лохмотьями. Нам всем стало плохо, меня вообще стошнило. Новый приказ не заставил долго ждать:

– Эту ко мне, остальных в расход!

С пугающей быстротой на нас двинулись, жутко воя, зомби. Загнанные в угол, в панике, держаться к друг другу, как можно ближе. Но разве можно убить того, кто уже и так мёртв. Неожиданно, без всякого предупреждения они ринулись вперёд, пытаясь любым способом забрать девушку. Наши силы были бесполезны. Чем не швырялся в них, куда только мог, отбрасывал, они всё равно выбирались из-под завалов, вставали и возвращались с бешеной скоростью. Вскоре пошла просто драка, били всем, что попадалось. Не давая нам опомниться, трупы кидались со всех сторон сразу. Мы стояли насмерть, сражались жёстко, до последнего вздоха. Но тут я почувствовал, как чьи-то ледяные руки с силой сдавили мои запястья. Мне было некуда деваться. Обернувшись, увидел, как несколько существ вот-вот свалят Лёшку. Лена ещё могла отбиваться, но когда мы встретились с ней

взглядом, она за чем-то опустила руки.

– Стой! Я согласна.

– Хм... Молодец, иди сюда.

– Отпусти их.

– Лен, что ты делаешь?! – закричали мы.

– Помните, надо только сбросить оковы.

Трупы отпустили нас, но не исчезли. Девушка подошла к учителю, и, беря его за руку, сказала.

– Ну, что гад, посмотрим твоё прошлое...

Мужик явно этого не ожидал. Когда они застыли, все нападающие остановились. Лёха дёрнулся к Ленке и коснулся её плеча, я не успел его остановить. В отчаяние схватил друга за локоть. Всё вокруг менялось так быстро, что не возможно было разглядеть, только разноцветные вспышки света. Наконец цветомузыка прекратилась, и мы вдвоём очутились почти в дверях небольшой комнаты. Чуть впереди стояла наша спутница. Только одежда была другая, мешковатая, чёрная. Перед ней на коленях сидел мальчик лет десяти и горько плакал.

– Где мы? – толкнул меня в бок Лёшка.

Но ответить я не успел. Ребёнок поднял голову и посмотрел на нас. От ужаса в горле пересохло, теперь нам стало понятно, почему он плакал. На кровати за его спиной лежало двое, они не шевелились. Руки, лицо, да и весь бедный мальчик перепачкан кровью. Он медленно перевёл испуганный взгляд с нас на девушку и попросил:

– Тётенька, не убивай меня!

Мы не могли спокойно наблюдать и уже собрались подойти к несчастному. Но Ленка вдруг обернулась. Её глаза были затуманены, а на лбу горела царапина. Она с лёгкостью приподняла нас, над полом, и с силой отшвырнула.

Казалось, что летели очень долго. Приземление было жёстким. Я обо, что-то ударился головой и отключился. Мне снилось, что Лена умерла от рук этого маньяка и стала как зомби, которые на нас напали. И она убивала, по его приказу всех...

Пришёл в себя, от того, что кто-то ворочался и кричал, рядом со мной – это был Лёха. Его, как и меня взяли в кольцо. Подозрения, что нас хотят просто затоптать подтвердились. Первый удар выбил воздух из груди. Интуитивно, и уже не сопротивляясь, я свернулся калачиком и закрыл голову руками, ожидая смерть. Открыл глаза от того, что меня приподняли за шиворот и даже немного встряхнули. Лёшка красный, с перебитой переносицей изнемогая, приводил мою светлость в норму, попутно отбиваясь от зомби, то молниями, то кулаками.

– Нам нужно спасти Ленку! – заорал он мне прямо в ухо.

– Но, как? – лупя кирпичом недоразложившийся труп, спросил я.

– Есть идея...

Мне было очень стыдно перед другом за мимолётную слабость, поэтому развлекался по полной, заваливая на напада-

ющих стену и заманивая в проход. Первая часть плана удалась, мы стояли в подвале, битком набитым зомби. Они радостно взвыли, думая, что поймали нас, но за нашими спинами был проход, а драться в узких проходах таким количеством просто не возможно. Атака захлебнулась, так и не начавшись. Надо было торопиться, я замахал руками и обрушил потолок – сцену, на теперь уже точно усопших. Хотя уверенности в том, что они надолго останутся токовыми, не было.

– Лена!

– Идём... – вяло отмахнулся я.

– Она же стояла с этим на сцене...

Мы кинулись осматривать замерших. Хорошо, что ничего не изменилось. Казалось, что вся разруха прошла мимо них.

– Как её вернуть?

– Погоди.

– Что, ждать? – Лёха уже не на шутку разволновался.

– Она что-то сказала про оковы, и призрак до этого, то же самое говорил.

– И что?

– Надо их освободить. Только знать бы, как.

– Слушай, а эти символы на лбах?!

– Но они, же на трупах, каким образом их убрать?

– Сжечь останки.

– Точно, но как это сделать?

– Соображай быстрее. Все вроде бы здесь, – Лёшка, не

раздумывая прикоснулся к земле руками. – Надо поднимать. Сможешь вытащить из-под завалов, быстро?

– Попробую.

Взмахнул руками, всё задрожало. Обломки сдвигались в сторону, и я достал на поверхность останки людей, хотя сам уже почти напоминал этих жмуриков. Быстро собрали сухие деревья и ветки, разложили на них всё, что нашли и подожгли. Горело на удивление быстро.

– Что вы сделали. Вы меня уничтожили!

Обернувшись, увидели, что нашу подругу трясёт, а мучитель пылает, каким-то не естественным пламенем. Резкая вспышка заставила нас зажмуриться. Когда открыли глаза, Лена лежала на земле без сознания, мужчины уже не было. Привели её в чувства.

– Ты как?

– Терпимо...

– Что-нибудь помнишь? – аккуратно поинтересовался я.

– Только как подошла к этому, а что-то не так? Что с ним случилось? А где все трупы?

– Столько вопросов. Для начала приди в себя, и мы всё расскажем. С тобой точно всё в порядке?

Девушка кивнула, и теперь втроём стояли, смотрели на пламя. Движением руки развеял пепел.

Запели птицы, небо начало окрашиваться розово-красным, стало немного прохладней. Белый светящийся шарик покружился вокруг нас и улетел.

Краткий рассказ, о произошедших событиях, исключая виденное нами в памяти убийцы, закончился. Шли домой медленно, уставшие, побитые, и с явным дисбалансом энергии. Лёха не выдержал:

– Всё же, что ты помнишь из его воспоминаний?

– Боль, обиду, ненависть, злобу. Только чувства, очень не приятные, – как-то странно проговорила Лена, а мы не стали обращать внимание.

– Прости...

– Жаль, только те, кто недавно там погиб не вернуться.

– За то можно быть полностью уверенным, что здесь больше никто не умрёт от рук этого злодея.

-Хорошо, что всё закончилось...

Эпилог

A black and white artistic illustration of a forest path. The path is rendered with light, misty brushstrokes, leading into the distance. Tall, dark, vertical brushstrokes represent trees on either side. In the lower-left foreground, a white arrow points towards the right. In the lower-right foreground, a circular target with concentric rings is positioned. The overall style is painterly and atmospheric.

Охотник полностью живёт охотой;

только при этом условии он может

добиться успеха.

Т. Мarez, «Возвращение воинов»

Год пролетел без приключений и в пустых хлопотах.

Теперь стоило мне только подумать, и заколоченная ставня слетела с окна, открывая дивный вид на зелень деревьев, растущих возле барака, и на звёздное небо. Тёплый летний ветерок обдувал и не хотелось ничего делать, да и дел собственно никаких не было.

Чья-то мягкая поступь заставила меня вздрогнуть и обернуться. Лена остановилась рядом и нежно улыбнулась. Но взгляд её, теперь почти всегда, был грустным и холодным.

– Что загрустил?

– После всего, что с нами было, я научился ценить не только свою жизнь, но и редкие минуты спокойствия. Почему ты опустила глаза? Что-то случилось?

– Сегодня встретила знакомую. Она была очень подавлена и рассказала мне странную историю. Где-то в начале месяца её племянница отправилась в детский лагерь. Девчушка конечно с фантазией, но вскоре она оказалась в больнице с многочисленными травмами и психическим расстройством.

– Что там произошло?

– Непонятно. До местных очень далеко, можно было бы подумать, что кто-то из потока, но с ней на лечение попали в разное время ещё десяток человек. Как-то странно, тебе не кажется?

– Да уж...

– А теперь самое интересное они все в один голос утвер-

ждают, что на спор, ночью пошли в заброшенный лагерь.

– А пытались его как-то оградить?

– Да. После первого случая поставили глухой, высокий забор. Как дети оказывались за ним просто загадка.

– Как говоришь, называется лагерь?

– По моему "Орлёнок" ...